

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 303 (11)

ДЕКАБРЬ
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE” bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(21e année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

250-летие Основания Императорской Гвардии

ЗА РОССИЮ

(См. статью : Бой под Нарвою)

Быть может, что в борьбе жестокой
среди других погибну я,
но верой страстной и глубокой
в стихийность русского огня
я силен, как живой поток,
стремленьем жизнь и мощь дающий,
как неисчерпанный восток,
мечты заветные несущий.

Россия !.. Часть шестая мира
и закаленная в огне,
от Балаклавы до Памира
неуязвима нигде.
Она — несокрушимый вал
в своем величьи непреклонный,
она — упор гранитных скал,
самой природою возвращенный.

Она — бушующее пламя,
она — бесценный звук былин,
в бою незыблемое знамя,
и радость вспаханных целин.
Она — нетленный блеск вождей,
держанье мощного народа,
она — сияние царей,
она — славянская природа.

И, если надо за Россию
отдать по капле нашу кровь,
то мы поднимемся стихией
и здесь, и там на этот зов.
С вершин Кремля падет звезда
и над восставшею державой
опять; как раньше, как всегда,
взлетит орел, орел двуглавый.

Юрий Псковитянин.

Не должна вас смущать слава непобедимого неприятеля которой ложь вы доказали не раз своими победами. Имейте в сражении перед собой правду и Бога, защитника нашего, а о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россия во славе и благоденствии для благосостояния вашего!"

(Из приказа Императора Петра Великого).

Мудрые слова

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ЗАПАД ОБ ОПАСНОСТЯХ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Под таким заглавием 11 сентября с. г. португальская газета „Авоз” („Голос”) — самая распространенная из газет Лиссабона — поместила следующее обращение Главы Императорского Дома к западному миру.

„С возрастающей тревогой я наблюдаю напряженность в отношениях между правительством СССР и правительствами западной Европы и Америки.

Пока еще не слишком поздно, я выполняю свой долг, не столько как Глава Императорского Дома, но как верный сын моей Родины, призывая прислушаться к моим словам. „Холодная война” между западными демократиями и большевистской диктатурой в России, могущая по любому поводу привести к новой войне, вынуждает меня предостеречь западные нации от роковой ошибки — смешения русского народа с угнетающей его беспощадной тиранией.

Прежде всего надо знать и никогда не забывать, что русский народ не имеет ничего общего с советским правительством, держащим его в цепях свыше 30 лет.

При возникновении конфликта демократические державы должны разоблачить советскую тиранию и дать понять русскому народу, что силы демократии не только могут его избавить от нее, но и того желают. Если русский народ не услышит подобного разъяснения в случае вооруженного конфликта с западными демократиями, то он сочтет себя призванным защищать свою страну с тем героизмом, который он проявлял на протяжении всей истории России.

РУССКИЙ НАРОД ХОЧЕТ БЫТЬ СВОБОДНЫМ

В борьбе за свободу или за закабаление мира, будь то под видом холодной войны, или путем ее перехода в настоящую войну, лучшим союзником свободных народов вселенной является русский народ. Свободные народы должны это понимать. Они должны сознавать, что русский народ — первая жертва того общественного обмана, который именуется коммунизмом.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗАПАДНЫМ ДЕРЖАВАМ

Если признать, что русский народ не считают за врага, то необходимо, чтобы западные державы срочно и радикально изменили свой метод изображения конфликта. Они должны исключительно своими действиями показать русскому народу, что западные нации его друзья, что они сочувствуют выносимым русским народом страданиям и стремятся его от них избавить.

КОРЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ

Но этого нелегко достичь. В действительности, советское правительство обладает мощным аппаратом пропаганды, так организованной, чтобы изобразить любое выступление западных держав, как направленное против России. Против этой пропаганды можно бороться лишь убедив русский народ в том, что силы демократии враждебны тирании, но в то же время являются друзьями России и ее народов и готовы ее принять в семью свободных народов наравне с другими жертвами большевизма.

ОСВОБОДИТЕЛИ, НО НЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ

Русский народ был обманут большевизмом, но еще более национал-социализмом, что причинило ему более глубокое разочарование. Когда перед войной советское правительство обвиняло фашистские державы, русский народ не верил в их враждебность к себе, а, наоборот, ждал от них освобождения. Эта вера казалась вполне обоснованной, когда национал-социалистическая Германия напала на СССР, объявив себя освободительницей. Но когда впоследствии увидели, что это неправда, и русский народ заметил, что немцы держат себя завоевателями, а не освободителями, то все русские вступили в борьбу на защиту России против завоевателя.

Мы стоим здесь перед существенным историческим фактом, который следует понять западным державам. Принимая в расчет вызванное национал-социализмом разочарование, коммунистическим правительством России легче развертывать свою пропаганду о „капиталистическом империализме”.

ВЕЛИКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

Войну следует вести только честно: русский народ должен понять, что западные державы желают его освобождения и что на этот раз явятся действительными освободителями. Нельзя быть нейтральным в отношении коммунистической доктрины, как любой другой экономической системы. Выражения, как „народные демократии”, для обозначения поработанных государств-сателлитов должны рассматриваться, как новый обман со стороны советов.

Опасность, которую представляет неправильное разъяснение обстановки, так же важна, для демократических государств, как и для русского народа. Если последний снова поднимется на защиту страны, а тем самым косвенно и советского государства, то конфликт окажется страшнее и будет стоить больше человеческих жизней и военного материала, чем война против национал-социалистической Германии. Но если русский народ будет убежден, что западные державы искренно стремятся к его освобождению, то он примет их, как настоящих освободителей.

Если русский народ поймет, что лучшая возможность для него вернуть себе свободу заключается в дружбе с западными нациями в борьбе против советов и в восстании против своих тиранов, то ничто не остановит его в этой борьбе против своих угнетателей.

Этим путем, и только этим путем, можно избежать бедствий, которые нависли над миром.

ДНИ НЕПРИМИРИМОСТИ

В разных местах рассеяния русская эмиграция отметила День Непримириности к большевизму. В Бельгии по инициативе Рос. Нац. Объединения были устроены собрания в Брюсселе (7 ноября) и в Шарлеруа (12 ноября). 3-го декабря будет торжественное собрание в Льеже. В Мюнхене состоялся митинг непримириности, по инициативе Р.О.В.С., Союза борьбы за свободу России, Рос. Монарх. Движения, СВОД-а, Нац. Союза Участ. войны, СБОНР-а, АЦОДНР и Н.Т.С.Н. 6 ноября.

В С. Пауло (Бразилия), по инициативе Русских православно-национальных деятелей, состоялся День непримириности и поминовения жертв большевизма 12 ноября.

Второй фронт 3-ей Мировой войны

В то время, когда войска ООН под командованием генерала Мак-Артура тушат зажженный Кремлем в Корее пожар, когда демократические правительства переговариваются об организации своей объединенной армии для защиты Западной Европы, когда Вашингтон раздумывает, как ему решить вопрос о Формозе и как защищать страны Южной Азии от агрессии Кремля, Сталин силами индо-китайских и китайских коммунистов открывает второй фронт 3-ей мировой войны в Индо-Китае.

ООН и США, по горло занятые корейскими делами, пока не имеют возможности посвятить свое внимание этой стране и подать руку помощи французам и индокитайскому правительству Бао Дая в их тяжелой борьбе за самую существенную часть Южной Азии, от участи которой зависит судьба Бирмы, Малаев, Пакистана, Индостана и Филиппин.

Обессиленная Второй мировой войной Франция не имеет сил справиться в этой стране с объединенными силами Коминтерна. Ее стопятидесятитысячная армия пять лет истекает кровью в джунглях и болотах Индо-Китая и положение ее в последние недели стало совершенно трагическим. Она разбросана по разным концам громаднейшей индо-китайской территории и не только лишилась способности к наступательным действиям, но и возможности удерживать в своих руках главнейшие центры страны.

Год тому назад маоцзедунская армия вышла к северным границам Индо-Китая. В это время, при посредничестве Кремля, в Москве был подписан военно-наступательный союз между коммунистами Китая, Кореи, Индо-Китая и Бирмы. Во исполнение союзного договора красный Пекин предоставил индокитайским коммунистам провинцию Юнань для организации в ней регулярных воинских частей армии признанного Кремлем и Пекином индо-китайского коммунистического правительства Хо-Чи-Мина. Таким образом провинция Юнань стала основной базой для захвата Кремлем Индо-Китая.

Последние сведения из Индо-Китая говорят, что Хо-Чи-Мин уже имеет в своем распоряжении стовосьмидесятитысячную армию, не считая многочисленных партизанских отрядов, разбросанных по всему полуострову. Все эти силы отличны обучены, натренированы и вооружены советским и китайским оружием, вплоть до зенитной артиллерии и танков.

Карта Индо-Китая, выпущенная „Санфранцисским Колл Бюллетенем“ 18-го октября с. г., показывает, что под контролем Хо-Чи-Мина к тому времени уже находилось три четверти побережья Южно-Китайского моря от города Фанранг на пятьдесят миль севернее города Ханхоа со всей проходящей там единственной железно-дорожной линией, соединяющей Сайгон с городом Лаокай на границе Южного Китая.

Северный, центральный и южный районы провинции Тонкин уже полностью оккупированы войсками Хо-Чи-Мина и находящиеся в ней французские войска разрезаны на две части и лишены связи со столицей Индо-Китая Сайгоном.

В руках французов в восточной части Тонкина пока остается город Ханой, связанный с портом Хайфонг в Тонкинском заливе, одной грунтовой дорогой, и окружающий его район площадью, приблизительно, в шесть тысяч квадратных миль. Но Ханой с его районом с трех-сторон охвачен армией Хо-Чи-Мина, отрезан с суши от других частей страны и может сообщаться с Сайгоном,

находящимся от него в тысяче миль, только по воздуху или морем.

Из сведений последних дней видно, что данная часть Индо-Китая находится уже в весьма опасном положении и вероятно, в самом недалеком будущем будет захвачена коммунистами.

К данному времени почти четверть территории Индо-Китая находится под контролем красных, в том числе лучшая часть Тонкина, житницы полуострова с его рисовыми плантациями. Северный его район с городами Каобанг, Донгке, Татхе, Начам, Лангсон, Локбин, Монкей и Тихаеж, на протяжении свыше двухста миль граничащий с Южным Китаем, полностью занят силами Хо-Чи-Мина.

Южная часть Индо-Китая на сто пятьдесят миль вверх по реке Меконгу по обеим его сторонам тоже контролируется красными, наступающими на Сайгон по четырем направлениям и находящимися в 25-30 милях от него.

Граничащие с Сиамом районы страны на севере и юге заняты красными партизанами.

Граница Индо-Китая с Бирмой контролируется партизанами Хо-Чи-Мина.

Отрезав французские войска от моря. Бирмы и частично от Сиам, коммунисты теснят их в глубь страны, в джунгли, откуда им едва ли удастся благополучно выбраться.

Из тысячи двухсот миль железнодорожного пути Сайгон-Ханон-Лаокай французы контролируют лишь участок от Сайгона до Туйхоа длиною около трехсот миль, в районе Ханоя около ста миль и на севере от Бао-Ха до Лаокая около пятидесяти миль.

Железная дорога от Сайгона на Бангкок в Сиаме в трех местах по несколько десятков миль захвачена красными партизанами и не может быть использована французами.

Хо-Чи-Мин, овладев северной частью Тонкина, граничащую почти на протяжении трехсот миль с Южным Китаем, приобрел крепкую базу, через которую имеет возможность получать от СССР и Пекина неограниченную помощь снаряжением и живой силой, а также быть спокойным за свой тыл.

Таким образом положение французов и правителя Индо-Китая императора Бао Дая с каждым днем становится все хуже и хуже.

Кремль, приковав ООН и США к Корее с лихвой отыгрывается здесь за свой корейский проигрыш. Судя по достигнутым ими успехам в Индо-Китае, выступление красных в Корею, можно предполагать, было затеяно Кремлем с целью отвлечь внимание демократических стран от более важного для него фронта в Южной Азии, куда он стремится для захвата каучука, олова, других цветных металлов и продуктов питания, которыми бесконечно богаты южные страны Азии.

С захватом красными Индо-Китая Кремль не замедлит двинуть коммунистические армии своих азиатских сателлитов на Снам, Бирму и Малаи для прыжка на Индию, Индонезию и Филиппины.

Параллельно с успехами красных в Индо-Китае Кремль готовит третий фронт на Среднем Востоке, где им приведены в движение персидские курды и азербейджанцы.

Единовременно с этими событиями Молотов, собрав в Праге коммунистических вождей Албании, Польши и Восточной Германии, разрабатывает план удвоения армий советских сателлитов для „последнего решительного боя“ в Европе.

Среди же демократических лидеров Запада все еще находятся верующие в возможность установления мира в мире путем сговора с Кремлем, базируясь на настроении Андрея Вышинского, предлагающего „четырем великим“ собраться еще на одну конференцию...

А. Загорский.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Контр-удар Мак-Артура в Корее

После оставления 20 июля 1950 г. города Тайджона, американские и южно-корейские войска пытались задержать наступление коммунистической корейской армии сначала на позициях у Ионгдонга, потом у Кумчхона, но под непрерывными ударами красных обходных колоний вынуждены были отойти на восток, и к 4 августа отступили за р. Нактонг, где и заняли более короткий оборонительный фронт, прикрывая с севера и запада Фузанский плацдарм, как последний редюит, который нужно было во что бы то ни стало сохранить, в качестве исходного пункта для сбора войск ООН и перехода в наступление с целью нанесения решительного удара красным.

Красные, конечно, понимали, что для успеха дела надо воспользоваться достигнутыми результатами и громадным перевесом своих сил, чтобы раз навсегда покончить с Южной Кореей и вышвырнуть американцев в море. Действительно, перевес сил у красных на всем Нактонгском фронте был громадный. К началу августа уже были введены в дело все 15 северо-корейских дивизий и ожидалось еще 3 (16-я, 17-я и 18-я), частью подведенные в течение августа и начала сентября.

Южные же корейцы, купно с войсками ООН, имели к 4 августа всего 9 дивизий, из них 4 сильно потрепанных южно-корейских дивизий и 5 американских (24-я и 25-я пех., 1-я кав. дивизия моторная, дивизия моряков и 2-я пех.), причем в течение августа прибыли на подкрепление только 2 полка англичан.

Таким образом, по числу дивизий красные на Нактонгском фронте имели двойное превосходство, что и давало им возможность искать решения и нанести сокрушительный удар. Правда, превосходство воздушных сил было на стороне союзников, точно так же как в руках союзников находилось и море, а стало-быть, возможность маневрирования и высадки в любом пункте побережья, но погода благоприятствовала красным: шли непрерывные дожди, что очень ослабляло работу союзной авиации, и красные без особых опасений могли наносить удар за ударом, нащупывая наиболее уязвимые места на всем Нактонгском фронте, дабы прорвать его и сломать.

Бои шли непрерывно целый месяц. Самым опасным участком был южный, между р. Нактонг (в том месте, где у Ионгсана река делает крутой поворот на восток) и морем, и сюда именно, в обход всего Нактонгского фронта, красные направили свой первый удар, прорвавшись в последних числах июля до г. Мазана, лежащего всего в 40 км. от Фузана, этой базы всего Корейского плацдарма.

Обстановка сложилась грозно, но положение спасли доблестные американские моряки, которые, высадившись в Фузана 31 июля, сильным контр-ударом в боях 1-2 августа и в последующие дни, выбили красных из Мазана и отбросили их почти к самому Чинжу, заткнув таким образом дыру и восстановив фронт.

Искусно маневрируя, красные перебросили войска на другие направления и нанесли ряд сокрушительных ударов, прорвав одновременно фронт

и перейдя р. Нактонг в нескольких местах. К середине августа они устроили сильные тет-де-паны на восточном берегу р. Нактонг 1) у Ионсанга (в изгибе реки, откуда они угрожали тылу амер. морякам у Мазана). 2) к сев.-западу (у Вейгвана) и к юго-западу от г. Тайгу, что указывало на намерение взять этот город двойным охватом в клещи и 3) отбросили весь северный участок фронта (между р. Нактонг и морем) на линию Кунви - Кижин - Поханг.

Красные уже готовились использовать эти глубокие, местами доходившие до 15 км. клинья тет-де-пано, чтобы новым ударом взять г. Тайгу и отрезать у Ионсанга всю северную группу войск ООН от Фузана, когда союзники, предупреждая удар и широко используя авиацию, громившую целими площадями ближайше тылы и резервы красных, сильным контр-ударом отбросили красных частью за р. Нактонг, а частью сократили тет-де-паны. Потерпев неудачу в центре, красные во 2-й половине августа вновь предприняли сильнейшие атаки для прорыва фронта у Мазана и для захвата г. Тайгу двойным ударом с северо-запада и с юго-запада, но и эти атаки были отбиты. Тогда, в 25-х числах августа, красные перенесли свои атаки далее на восток, к северу от Тайгу, стремясь прорваться в тыл защитникам Тайгу, и захватить г. Иончхон ударом с севера на юг, одновременно снова угрожая югу в районе Мазана.

Все эти атаки, хоть и с трудом и с потерей части территории, все же были отбиты, и в конце августа на несколько дней установилось на фронте как бы некоторое затишье. Но каждый знал, что это затишье перед грозой, да красные и не скрывали, что они готовят вновь решительный удар, а авиация союзников подтверждала о скоплении красных на всем протяжении фронта.

И действительно, удар разразился 2 сентября. Красные мощными силами, в числе свыше 100.000 бойцов, обрушились на союзников на всех участках фронта, двинув в атаку штурмующие колонны как на западе, для прорыва реки Нактонг, так и на севере, выходя в глубокий тыл группе войск, защищавшей подступы к г. Тайгу.

Удар был столь мощен, что к 5 сентября река Нактонг почти на всем протяжении от Вейгвана до изгиба на юге перешла в руки красных, а союзники отброшены от реки на восток почти всюду на 15 км. Еще хуже сложилась обстановка на северном участке фронта, от р. Нактонг до моря, где красные вклинились на 25 км. Тайгу уже находился под обстрелом орудий; не только взяты Кижин и Поханг, но передовые части красных подошли уже к Конджу и Иончхому, в 25 км. в тылу от Тайгу.

Союзный фронт шатался и трещал по всем швам. Газеты в те трагические дни писали: „Положение на северном участке фронта крайне серьезно. Атаки в районе южной излучины Нактонга были лишь диверсией. Главный же удар наносится на северо-восточном участке. Скверная погода благоприятствует коммунистам. Воздушные операции крайне затруднены, и вследствие этого авиации трудно поддерживать действия пехоты и танков. Красные с ожесточением бросаются в атаки, тесня южно-корейские войска. Обойденные с ле-

вого фланга, последние вынуждены были оставить Поханг. Город Тайгу, являющийся центральным пунктом всей оборонительной линии вооруженных сил ООН находится под угрозой, а г. Иончхон красными взят. По полученным сведениям коммунисты собрали в этом (восточном) секторе фронта крупные силы с целью прорыва оборонительной линии южно-корейцев. В районе Тайгу американские войска ведут ожесточенные бои с тремя красными дивизиями. В районе Егваня коммунисты, несмотря на причиненные им тяжелые потери, вынудили американские войска, под напором красных, отойти. Атаки красных к западу от Масана отбиты.

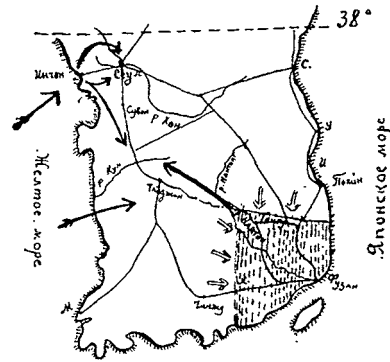
Положение создалось гораздо более грозное, чем в последних числах июля и начала августа, так как тогда удар, во-первых, был направлен лишь на Мазан, а на остальном фронте шли аррьергардные бои войск, отходивших за укрепленную линию Нактонг, а во-вторых потому, что в ту пору как раз подошли и высадились в Фузане 2 свежие дивизии (моряки и 2-я пех.), с помощью которых можно было восстановить положение.

Не то было в начале сентября. Помимо того, что красные ввели в дело все свои дивизии (чего не было в начале августа), и что в резерве у союзников находилась всего лишь одна, недавно прибывшая бригада из двух английских, еще не обстрелянных полков, американское командование, до сих пор мастерски справлявшееся с руководством операций по отражению контр-атаками ударов противника, сейчас было в некотором затруднении, стараясь выяснить, где же главный удар, — на севере или на юге? Опасность грозила и с той и с другой стороны, и хотя американцы обратили главное внимание в сторону широкой бреши, которую красные образовали между Похангом и Ионгчхоном на правом фланге фронта, и бросили в бой для заполнения прорыва специальную часть, составленную из лучших боевых единиц, собранных из разных участков фронта, но это был последний резерв, и если бы красные поднажали на юге или в центре, фронт был бы безнадежно прорван. Операция висела на волоске. Дальнейший напор красных грозил катастрофой. И это напряжение нервов достигло своего апогея к середине сентября, несмотря на то, что союзники из последних усилий сдерживали напор врага. Выдержит или не выдержит фронт?

Вот в каком положении были дела, когда 15 сентября 1950 г. весь мир как громом поразила весть о высадке крупных сил ООН на западном берегу Кореи, в районе Инчона, близ Сеула. Это была действительно потрясающая весть, перевернувшая вверх дном положение дел и соотношения сил обеих сторон на всем театре военных действий в Корею.

Как это произошло? Рамки статьи не позволяют нам вдаваться в подробности этой изумительно смелой и блестящей операции, подготовленной и проведенной с необычайной точностью и быстротой и приведшей к полному крушению южно-корейского фронта, так как противник был захвачен врасплох и не выдержал страшного удара. Наша задача обрисовать ее лишь в общих стратегических чертах, чтоб оценить ее значение и роль.

Прежде всего, как могло случиться, что противник был так непростительно захвачен врасплох и с преступной легкомысленностью не принял должных мер к отражению десанта? Начать с того, что об этой операции открыто говорилось, и автор сих строк самолично читал в американской газете „Новое Русское Слово“ сообщение от 15 августа (т. е. ровно за месяц до операции) о предстоящей высадке крупных сил в районе Инчон-Сеул. Если даже это была безответствен-

Заштрихована территория, занятая войсками Объединенных Наций. Черные стрелы атаки войск Объединенных Наций, белые стрелы — атаки красных.

ная газетная болтовня, красное командование не должно было пропустить ее мимо ушей, имея в виду, что в США часто выбалтывают военные секреты в погоне за сенсацией и по отсутствию должной военной цензуры. Но „болтовне“, по-видимому, не придали особого значения, и причину этого надо искать в „головокружении от успехов“. Коммунисты столь были уверены в победе, и она казалось так была близка (фронт союзников у Тайгу и Нактонга действительно зашатался), что еще одно усилие, — и фронт рухнет. Ну, а тогда никакая высадка уже не страшна. И в ожидании неизбежного и близкого краха союзников, коммунисты беспечно отнеслись к слухам и возможной подготовке неожиданного удара в тыл.

Меж тем, что удар назревал, указывали красноречивые признаки. Коммунисты отлично знали, что в августе и начале сентября, после высадки моряков и 2-й дивизии 31.7 и 1-2.8 никаких иных сил на южно-корейский плацдарм, кроме 2 английских полков, союзники не подвели. В то же время красному командованию отлично было известно, что в США были погружены и отправлены на театр военных действий очень крупные силы. Отплыли целые сотни транспортов с войсками, танками, орудиями и пр. Это не могло пройти незамеченным и не дойти до ушей красных. Куда же в таком случае направились эти силы, если их нет на южно-корейском плацдарме? Ответ напрашивался сам собой: их надо где-то ждать. Где? Уже с начала августа в районе Инчона на островах стали безнаказанно высаживаться и контролировать подступы к порту Инчон небольшие отряды южных корейцев и ООН. Это был зловещный признак, но так как союзники господствовали на море, то красные с этим поделать ничего не могли и постепенно мирились с ними, не замечая того, что тем самым усыпляется их внимание, и сознание привыкает к мысли, что это не опасно.

А тем временем эти отрядики, совместно с авиацией вели подготовительную разведывательную работу, которая оказала затем неоценимые услуги, когда десант состоялся. Иначе сказать, — красные престо проворонили высадку по своей собственной вине, не говоря уж о том, что они не приняли мер для создания стратегического резерва для парирования удара на случай возможной высадки. Но мы уже объяснили умонастроение красных. Это было „головокружение от успехов“, выражаясь Сталинским стилем, или же, по-советски, просто „головотяпство“.

Посмотрим же, каково было умонастроение и замыслы в противном лагере, у Мак-Артура. Как мы указали выше, положение на фронте было очень и очень опасное, почти грозное.

Надо было решиться и выбрать: 1) или выдерживать и предоставить фронт корейского плацдарма своим собственным силам, в надежде, что он в конце концов устоит, а весь прибывающий стратегический резерв бросить в тыл красным для решительного удара и тем помочь корейскому фронту стратегически, а не тактически, или же 2) подпереть непосредственно войска, защищающие плацдарм, высадив свежие силы в Фузане.

Мак-Артур, испытанный стратег, знал что только капитальное решение, т. е. высадка в тыл красным и удар на Сеул, может дать быструю и окончательную победу, тогда как подкрепление южно-корейского фронта может принести лишь частичный успех и затянет кампанию надолго. И если бы фронт на южно-корейском плацдарме держался крепко, никаких сомнений быть не могло. Но в том-то и дело, что фронт шатался и, если его во-время не подпереть, он может рухнуть и тогда уже и удар на Сеул не поможет. А была ли твердая уверенность в том, что фронт выдержит и устоит? Можно было надеяться, но поручиться за исход боя было трудно! Во всяком случае был большой риск отказать южно-корейскому фронту в прямой помощи и, выдержав душевные колебания, сохранить в целостности весь стратегический резерв для удара им по тылам. Это был очень смелый и очень рискованный маневр, и нужно было иметь большое мужество, мужество полководца Божьей милостью, чтобы принять это решение. В самом деле, чем грозил красным намеченный удар? Высадка у Инчона имела целью захват Сеула, дабы двойным ударом с севера и с юга (от Сеула и Тайгу) отрезать красную армию, действующую против плацдарма, от ее тылов, захватить ее в мешок и уничтожить.

Сеул имел огромное значение. Это был важнейший центр страны и главная база снабжения всей корейской армии; сюда сходились все железнодорожные пути, по которым происходило это снабжение, и поэтому захват Сеула ставил красную армию на Нактонгском фронте в безвыходное положение. Но конечно, для того, чтоб удар по тылам имел решающее значение, надо, чтоб ударный кулак был достаточно мощным для выполнения поставленных задач.

Мак-Артур лично руководил операцией, прибыв в Инчон 15 сентября во главе эскадры, состоявшей из 260 судов. В первый же день было выгружено 40.000 бойцов, а на третий день их было уже свыше 60.000, т. е. не менее трех дивизий. К этому времени на южном фронте, кроме 4 южно-корейских и 5½ американских дивизий, были подготовлены еще 4 южно-корейские дивизии, вооруженные американцами по последнему слову техники и как следует обученные. Это довело число дивизий на южном фронте до 13½-14, а с тремя дивизиями на Севере (у Сеула) Мак-Артур располагал уже 17-ю дивизиями, в то время, как силы красных оставались все те же (по числу дивизий), т. е. 15-16 (16-я и 17-я на фронте установлены не были), и при кажущемся равенстве дивизий были значительно слабее, ибо американские и южно-корейские дивизии имели по 16.000 бойцов, а красные по 10.000, не говоря уж об огромных потерях, понесенных на Нактонгском фронте и во много раз превосходивших потери союзников, а также не считая огромного превосходства авиации и стратегически выгодного положения союзников, высадившихся в тыл красным.

Все это дало возможность Мак-Артуру использовать все выгоды созданной им обстановки и развить операцию с молниеносной быстротой. Пока часть десанта (морская дивизия) была занята взятием Сеула, куда красные спешно бросили наспех собранные 3 полка, сильная танковая колонна, поддержанная пехотой, двинулась на юг,

захватила Сувон с его аэродромом (а также Клиппо), что дало возможность сразу установить воздушный мост с Токио (откуда уже 19 сентября прилетело 32 воздушных транспорта с войсками и грузом), а затем двинулась на юго-восток, севернее Тайчжона, на перерез тыловых путей красных, по направлению к Кумчхону, куда со своей стороны устремились танковые части 1-й кав. дивизии (американской, моторной), как только перешедшие в тот же день 15 сентября в общее наступление войска всей южной группы союзников, после нескольких дней борьбы и отчаянного сопротивления красных, прорвали на всем протяжении фронт.

Через 10 дней после начала операции, а именно 26 сентября, произошло соединение танковых частей севера и юга, после чего полный разгром красных стал неизбежен, а ликвидация красных дивизий явилась лишь вопросом времени. В первых числах октября число пленных достигло 20.000, а еще через 5 дней — 55.000, не считая страшных потерь, понесенных красными в боях. К середине октября, т. е. через месяц после начала операции, красная армия, действовавшая на южно-корейском фронте, перестала существовать. Заметим при этом, что потери американцев за все 3 месяца кампании достигли примерно 20.000 человек (по данным к 22.9 они равнялись 17.220, из них убитых 2½ тысячи, раненых 11.000, а прочие пропавшие без вести). Потери южан пока не обнародованы. Таковы результаты этой блестящей операции.

Мы вправе спросить себя, а что же красное командование! До сих под оно проявило себя достаточно маневроспособным, хотя при наличии большого перевеса сил, можно было ждать более успешных результатов! Что же случилось с ним теперь? Почему оно проявило полную растерянность? Почему во-время не отведло армии назад и так глупо попало в расставленные сети? Разгадку надо искать в области психики. Подобно тому, как под Сталинградом Гитлер приказал 6-й германской армии фон-Паулюса стоять до конца и умирать, в надежде, что „победит тот, кто перетерпит“, так и здесь красным корейцам приказано было стоять до конца и умирать, в надежде, что фронт неодолим, что союзники прорвать его не смогут, а остальное делается само собою, т. е. что потом удастся разбить оба фронта. Может быть, фронт на юге союзникам и трудно было бы прорвать, если бы Сеул остался в руках коммунистов, но с осадой, его и взятием снабжение было нарушено, а без боеприпасов борьба стала невозможной, и фронт развалился. Впрочем, бои за Нактонг доказали красным, что американцы при контр-атаках всегда имели успех, и потому расчет Красного командования на незыблемость фронта построен был на песке, за что коммунисты и поплатились полным крушением фронта.

Не касаясь последствий и уроков этой образцовой операции и заканчивая этот краткий обзор, скажем, что честь победы всецело принадлежит Мак-Артуру, проявившему громадную выдержку, смелость и веру в доблесть своих войск, показавших себя в свою очередь достойными своего вождя и спасших честь великого американского народа в борьбе с мировым злом.

В. Замбрицкий.

ОПЕЧАТКА

В № 302, в заметке „Вести из Прибалтики“ (стр. 8, 5-я стр. снизу) вкралась опечатка. Скорость реактивного истребителя — И. С. — от 540 до 620 миль, а не километров.

Метеорология на службе войны

Все настойчивее проникают слухи из за железного занавеса о изобретении ракет, способных замораживать все окружающее. О них кратко уже упоминалось в „Часовом“ № 297, стр. 10. Рассказывают, что залп этих ракет, с такой интенсивностью, в момент разрыва, поглощает тепло, что может обратить большое озеро в один сплошной кусок льда. С какой конечной целью производятся такие опыты, непосвященному человеку, определить довольно трудно, но уж конечно не для того, чтобы способствовать развитию спорта, делать катки для конькобежцев. Возможно, что имеется в виду замораживание каких-то наземных объектов, но, т. к. для военных целей эффективность этого способа весьма незначительна, вернее предположить, что такие „рефрижераторные ракеты“ сконструированы для создания, — посредством сильного охлаждения, — каких-то метеорологических условий, при которых полеты вражеской авиации делаются затруднительными.

При таком подходе к вопросу нет ничего удивительного, что и в СССР ведутся опыты в этом направлении, тем более, что в США военные круги, давно заинтересованы созданием искусственных снежных бурь, вызовом угрожающего по размерам градобития и другими метеорологическими эксцессами, способствующими отражению или затруднению воздушных атак, уничтожению реактивного тумана, облаков и т. п.

Чтобы такое произвольное создание подходящих метеорологических условий не показалось фантастическим измышлением, приводим те теоретические данные, проверенные на практике, которые послужили основой в С.Ш. для „делания погоды“.

Известный американский ученый Винцент И. Шефер, занимаясь долгие годы метеорологией, установил, что образующиеся в воздухе облака, переохлаждаясь при очень низких температурах, продолжают оставаться во влажно-затвердевшем состоянии, даже если температура падает до -32° мороза по Ц.

Путем дальнейших экспериментальных опытов, как в лаборатории, так и в природе, он обнаружил, что нормальное образование снега происходит при температуре -38° Ц., а для бурного, преждевременного его выпадения, возбудителем могут явиться раздробленные осколки „сухого льда“, CO_2 , с температурой -42° Ц., — введенные в область переохлажденного облака. При первом практическом опыте он, поднявшись на самолете на высоту около 2.000 метров, бросил горсть таких ледяшек в переохлажденное облако и получил моментальный эффект образования кристаллов снега, — облако точно взорвалось снежинками. Опыты продолжались в различных направлениях и к настоящему времени установлено, что для вызова снежной бури нужны следующие условия:

- 1) Наличие переохлажденного облака мощностью не менее 150 метров;
- 2) Осколки возбудителя, — сухого льда, — по величине не должны превышать горошины;
- 3) Распределение возбудителя по площади облака точно дозируется: — 1 фунт на 1 км.;
- 4) Присутствие достаточной влажности в нижних слоях атмосферы, чтобы снег достиг земли не обратившись в пар. — С помощью того же сухого льда, но несколько в другой метеорологической обстановке, создается угрожающее градобитие или уничтожается реактивный туман.

Все это продумано и испытано в С.Ш. и на первый взгляд, сконструированные в СССР ракеты, с газовойладевательным зарядом, имеют мало общего с работами американских исследователей.

Но внимательно останавливаясь на „возможностях“ советских ракет и „условиях“ американских метеорологов, замечаем, что рефрижераторные ракеты обладают способностью переохлаждать окружающую атмосферу, а первый пункт „условий“ американского ученого требует наличия переохлажденного облака, без которого вообще ничего невозможно вызвать.

Советско-немецкие конструкторы логично пришли к выводу, что прежде, чем вызвать снежную бурю, необходимо обладать возможностью создавать, в любое время года, материал, пригодный к использованию. Другими словами, получать переохлажденное облако путем пуска рефрижераторных ракет и в таком количестве, чтобы облако достигло необходимой мощности, обусловленной 2-м пунктом.

Такое предположение назначения замораживающих ракет тем более будет обосновано, если обратиться к аналогичному методу, по которому производились Советами опыты, — ставшие известными за границей, — вызывания „убийственной грозы“ в горной местности. Там также, сначала создавался в атмосфере материал, из которого, вторичным воздействием, при помощи возбудителя, вызывались громы и молнии, в полном смысле слова.

Опыты эти, вкратце, сводились к следующему: В горах Кавказа было выбрано ущелье, котлообразной формы со стенами высотой около 300 метров.

С соседней вершины, при помощи ракетных залпов, создаются над ущельем густые, черные облака.

Ракетами другого состава, пускаемыми с гор, эти облака пронизываются. Причем, после пролета вторичных ракет, остаются, как бы конденсированные, белые полосы газа. Газы начинают смешиваться с черными облаками, в результате чего образуются грозовые тучи, насыщенные электричеством и начинается сухая гроза, страшной силы по своим разрядам. Если разряды начинают стихать, то пускаются еще раз, вторичного типа ракеты и гроза продолжается с новой интенсивностью. Будто-бы, по уверению специалистов, она может продолжаться более двух часов. Результаты грозы весьма ощутимы. При осмотре ущелья установлено, что практически молния ударяет в каждый квадрат. метр площади. Там, будто-бы, не осталось ни одного дерева, куста или отдельно выдающихся камней, не затронутых электрическими разрядами. Посредством искусственной электролизации созданного облака, происходит частое замыкание его с землей.

Предполагается, что такая гроза с успехом может заменить, в горной местности, артиллерийский обстрел, который вести в горах затруднительно...

Возвращаясь к рефрижераторным ракетам и сравнивая их с грозовыми ракетами, можно отметить полную аналогию их, в первой, подготовительной фазе, когда собирается материал для дальнейшего его использования.

Пусканием газово-охлаждающих ракет, таким образом, может вызываться переохлаждение облаков, для вызова снежных бурь в нужный момент, каковые опыты и производились уже не раз в С.Ш. Каким возбудителем пользуются Советы для вызова снегопада, градобития и уничтожения тумана, сведений пока нет, но тот факт, что у них есть рефрижераторные ракеты, а у американцев не делалось никакого секрета из опытов с „сухим льдом“, говорит сам за себя и может привести к заключению об аналогичности изыскания средств применения метеорологии для военных целей.

ОБ АТОМНЫХ БОМБАХ

(Продолжение. См. № 301 „Часовой“)

Согласно данным теории атом состоит из ядра, заряженного положительно, и вращающихся вокруг него электронов, заряженных отрицательно. Ядро в свою очередь состоит из протонов и нейтронов; о позитронах, мезонах и нейтрино мы здесь ради ясности понимания распространяться не будем. Протоны (от греческого слова „первый“) заряжены положительно, нейтроны являются нейтральными. Количество протонов в ядре определяет место элемента в периодической системе — у водорода ядро состоит из одного протона и этот элемент стоит на первом месте системы и является самым легким; ядро урана составляют 92 протона и в зависимости от его разновидностей 142, или 143, или 146 нейтронов, этот элемент стоит на 92 месте системы и является самым тяжелым из встречающихся в природе. Элементы: нептуний 93-ий, плутоний 94-ий, америций 95-ый и курий 96-ой были получены искусственно и на земле не были обнаружены, предполагается, что они существовали ранее, но подверглись радиоактивному распаду. В марте 1950 г. в лаборатории Калифорнийского ун-та получен искусственно 97-ой элемент. Элементы, отличающиеся лишь числом нейтронов в ядре, т. е. имеющие тоже число протонов называются изотопами, т. е. стоящими на том же месте (по гречески). Так как атом внешне нейтрален, то положительный заряд протонов должен уравновешиваться отрицательными зарядами электронов, число которых в связи с этим равно числу протонов в каждом элементе. Химические свойства элементов зависят от числа электронов, составляющих их внешнюю оболочку.

Для того чтобы нейтрон при своем проникновении через массу урана расщепил бы с достоверностью, а не только с вероятностью одно из ядер, он должен пройти определенный минимальный путь. Несмотря на то, что атомы чрезвычайно тесно прилегают друг к другу, вероятность попадания именно в ядро весьма мала. Это обуславливает необходимость для взрыва атомной бомбы минимальную, так называемую „критическую“ ее величину. У-235 в объеме меньшем этой критической величины совершенно безопасен и его взрыва никаким путем достичь нельзя, ибо нейтроны, возникшие в результате расщепления известного числа ядер, вылетят из этого объема раньше, чем они успеют столкнуться с иными ядрами массы; в результате этого даже начавшаяся цепная реакция затухает. Отношение числа возникающих нейтронов в какой то момент реакции к числу нейтронов, предшествующее мгновение называется „мультипликатором“. Если он, состоя из произведения четырех зависящих от разных причин множителей, окажется меньше единицы, то реакция невозможна; если мультипликатор равен единице, то имеет место регулируемая цепная реакция, (урановый котел для получения плутония); если же он больше единицы, то автоматически следует взрыв.

В космических лучах, ежесекундно пронизывающих нашу атмосферу, нас самих и проникающих на глубину свыше 300-метров в земную кору, находятся нейтроны, которые при попадании в ядро урана расщепляют его, а так как при этом из распавшегося ядра выбрасывается снова два или более нейтронов, то автоматически возникает цепная реакция. Предотвратить ее, если масса урана превысила критическую величину, невозможно, — она начинается без какого бы то ни было искусственного воздействия. Таким образом атомная бомба из урана или плутония ограничена по своей величине с двух сторон: она не взрывается совсем, если ее величина меньше критической,

и взрыв ее невозможно приостановить, если ее величина больше критической. Точно также У-235 или плутоний нельзя ни изготовить, ни сохранять в количестве (неразделенном), превышающем эту критическую величину.

Отсюда и получается существенное различие между взрывом и его регуляцией по времени у атомной бомбы и у иных известных взрывчатых веществ. Взрыв динамита, тротила и т. п. производится при помощи так называемого детонатора. В атомной же бомбе взрывчатая масса делится на части, из которых каждая меньше критической величины, а в сумме они больше ее. Сверхмгновенное механическое соединение этих частей вызывает мгновенный взрыв и составляет главный секрет атомной бомбы. Это соединение должно быть полным и чрезвычайно быстрым, иначе начнется лишь частичная реакция, при которой из-за высокой температуры, измеряемой в миллионах градусов, атомная масса разлетелась бы ранее, чем реакция захватила бы достаточную ее часть; при неполном соединении разрушительная сила бомбы не была бы в надлежащей мере использована.

Для осуществления такого соединения частей атомной массы предлагались различные способы: разделить перегородкой из кадмия, который поглощает нейтроны и не дает развиваться реакции, критическую массу еще при ее изготовлении; в нужный момент эта перегородка особой конструкцией должна была бы быть устранена, что повлекло бы за собой взрыв. Предлагалось соединить части атомной массы в нужный момент при помощи сжатого воздуха или использовать для такого соединения момент падения бомбы на землю или в воду. Из некоторых указаний отчета проф. Смита, а также из ряда книг, посвященных вопросам атомной энергии и ее использованию, как то: проф. Дессауера, проф. Гесснера, проф. Бавинка, проф. Грейпакера Е. Циммера, проф. Кольрауша и др. следует, что соединение частей атомной массы американцы достигли путем выстрела внутри бомбы одной части этой массы в другую. При этом способе, говорит проф. Смит, калибр тела орудия не отличался бы от употребляемых в морской артиллерии, баллистические свойства коего были ранее хорошо известны.

Из какого материала (У-235, плутоний или смесь обоих) состояли в конце концов сброшенные на Японию и взорванные с опытной целью бомбы, опубликовано нигде не было. Точно также отсутствуют данные относительно точной величины взрывчатой массы. Проф. Смит указывает лишь, что при проектировке бомбы на заседании 6-го ноября 1941-го года, т. е. задолго до того как бомба была сконструирована, указывалось, что необходимая для взрыва масса У-235 определялась в то время границами: не меньше 2-х и не больше 100 килограммов, причем ожидалось, что эффективно удастся использовать энергию лишь в пределах 1% - 5% взрывчатой массы. Проф. Олифант из университета в Бирмингеме, возглавлявший группу английских физиков, работавших в Америке над сооружением бомбы, определяет ее критическую величину в 10-30 килограмм, а размеры примерно в десятку сантиметров, при этом он не приводит данных относительно необходимой чистоты материала и эффективной энергии.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

ПО П Р А В К А

В № 301 на стр. 9-й, в статье „Об атомных бомбах“ надо читать: „500 микрограмм плутония, что составляло одну двухтысячную грамма“.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ

(см. № 302)

ГЕРМАНСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АРМИЯ.

Пока демократии спорят о том, в каком виде германский контингент должен быть включен в Европейскую Армию, в виде ли равноправных национальных единиц (американский план), или как приданные к союзническим дивизиям полки и батальоны (французский план), советы ускоренными темпами создают в Восточной Германии обученную и вооруженную по последнему слову науки немецкую коммунистическую армию.

По полученным в лондонских политических кругах сведениям, к 31-му декабря 1950 г. численность армии будет доведена до 130,000 чел., а к концу 1951-го г. до 400,000 чел.

Работа по созданию армии проводится под флагом организации „народной полиции“. Руководит этой работой ген. Чуйков, глава советской контрольной комиссии. В свою очередь он назначается маршалу Булганину.

Политический контроль над армией находится в руках Ульбрихта, ген. секретаря германской компартии. Его помощниками являются три полицейских генерала: В. Зайссер, министр государственной безопасности, К. Марон, выученик советского МГБ, и Г. Гоффманн, генерал-инспектор народной полиции.

В исторической резиденции прусского милитаризма Потсдаме организуется сейчас, под камуфляжным названием „Фюрингштаб“, генеральный штаб по классическому прусскому образцу, а в каждой из пяти „земель“ советской зоны уже имеются военные управления, во главе которых стоят бывшие гитлеровские генералы со званием „командиров групп“ народной полиции.

В своем теперешнем виде армия Восточной Германии представляет собою кадры для тринадцати дивизий военного времени.

В настоящее время народная полиция состоит из добровольцев, но на одном из первых собраний только что выбранного в Восточной Германии парламента компартия внесет предложение о предоставлении правительству права ввести всеобщую воинскую повинность.

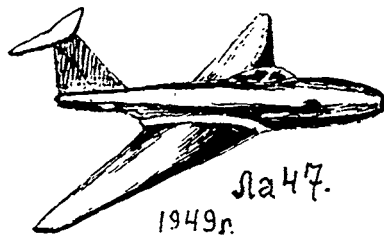
МИЛИТАРИЗАЦИЯ СОВЕТСКИХ САТЕЛЛИТОВ.

По идущим из бухарестских источников сведениям, во главе румынской армии скоро будет поставлен советский генерал которому Сталин разрешит принять румынское гражданство и перейти на службу румынской народной республики.

Эти слухи находят косвенное подтверждение в том, что недавно в Бухарест прибыла большая группа высших советских офицеров с заданием реорганизовать румынскую армию по советским образцам.

Проникающие из-за железного занавеса сведения указывают, что советы предполагают довести вооруженные силы в странах-сателлитах до ста дивизий. Польша и Чехословакия должны выставить по 25 дивизий, Румыния — 20, Болгария — 15, Венгрия — 10 и Албания — 5.

По сообщению радио Би-Би-Си из Лондона от 10 ноября, в Эксмуре (Англия) на фермах обнаружены упавшие с неба куски льда. Они не могут быть отнесены к граду, вследствие своей величины, в то же время эксперты по авиации отрицают возможность падения их со своих самолетов. Этим случаем в Англии очень заинтересованы, производится тщательное расследование и исследование льда химическим путем. (Приводим это сообщение в связи с нашей заметкой в Ч. № 297, стр. 10 о новоизобретенных химических замораживающих ракетах и печатаемой статьей — „Метеорология на службе войны“. Ред.)

Ла..... 1950г.

Конструкция С. Л. Лавочкина.
Истребители 1949 и 1950 гг.

Ми 29.

Ми... 1950

Конструкция А. И. Микояна.
Истребители 1949 и 1950 гг.

ЧЕШСКИЕ АРСЕНАЛЫ.

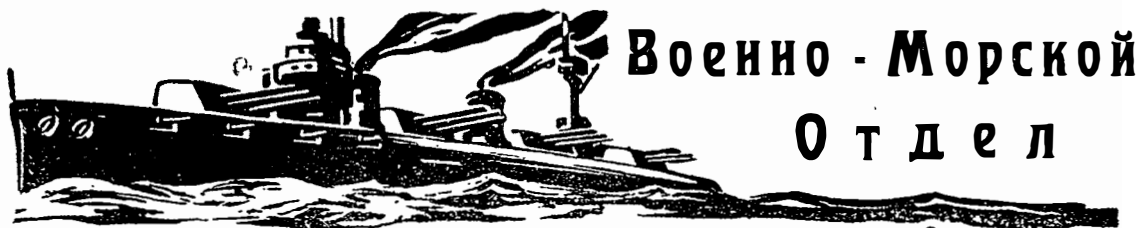
По последним сведениям из Чехословакии, там возобновлены подземные военные фабрики, построенные немцами во время оккупации страны. Фабрики эти расположены вблизи г. Бланко, где имеются естественные пещеры. На фабриках уже занято свыше шести тысяч рабочих. В пещерах, углубленных и расширенных, устраиваются склады горючего и ремонтные мастерские.

Значительно расширяются и перестраиваются также военные аэродромы. Так в Кбелах, военный аэродром близ Праги, сооружаются специальные посадочные площадки для реактивных самолетов. Значительно расширяется также большой аэродром в Миловице, в соседстве с самым большим в Чехословакии военным лагерем.

Обширные работы производятся на чешских железных дорогах. Железно-дорожные линии, идущие из Польши и Австрии, значительно усиливаются в их провозной способности. На узловых станциях Веселы уже построено несколько паровозных и вагонных депо и увеличена сеть разъездных путей.

Линии, идущие к границам Советского Союза, уже переделаны на двойную колею, с соответствующим расширением полотна железнодорожных мостов.

Вообще говоря, идущие из Чехословакии сведения указывают, что там усиленно проводятся обширные работы по подготовке военного плацдарма.

Военно - Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА

СССР. На параде военно - морских сил, в день празднования 33-ей годовщины прихода к власти большевиков, во главе судов, стоящих на р. Неве, опять находился крейсер „Аврора“.

✱

14 октября из Одессы вышла флотилия китобойных судов, под названием экспедиция „Слава“. Командует ею некто Солянников. Флотилия направилась в южное полушарие, к берегам Антарктики, где сейчас „сезон“ битья китов и этим промыслом заняты многие иностранные предприниматели.

Как известно, на охоту за китами в океане, особых правил не существует и экипаж промышленника может забить животных сколько угодно, но проверяется общее количество выловленных туш на всех судах, — вне зависимости от национальности — промысляющих в данном районе. И это количество ограничено определенной цифрой, а поэтому надо состязаться и успеть набить возможно больше животных. Здесь, как нигде, могут развернуться „большевистско - стахановские“ способы разбоя и Солянников обещает выполнить и перевыполнить поставленное ему „Правительством и Партией“ задание.

Приходится пожалеть экипажи судов других национальностей, работающих за свой страх и риск, особенно же, датчан и норвежцев, которые идут на промысел по необходимости, ради хлеба насущного, и которых злонамеренно, без какой бы то ни было необходимости, этого хлеба стремятся лишить, и кто-же, — правительство, имеющее себя „правительством трудящихся“!

В интервью, данном для московского радио, накануне ухода, Солянников признал, что „обычно, лучше всех работают норвежцы“ и что поэтому, даже на судах других национальностей, гарпунщиками нанимаются норвежцы. Но советская флотилия обходится своими силами и надеется поставить новые рекорды. — 7-го ноября флотилия „Слава“, отпраздновала „день революции“ в водах южной части Тихого океана и обязалась перевыполнить план уничтожения наибольшего количества китов, убавив тем заработок иностранных рабочих китобойной специальности, во славу, бесславной славы.

✱

Великобритания. На злостную пропаганду Советов о том, что Англия всегда была против СССР, и даже будто-бы „умышленно помогала Гитлеру“, Адмиралтейство опубликовало в 1950 г. официальные данные о помощи, оказанной морем, в годы войны, Советам и свои потери при этом, понесенные от германских морских и воздушных сил.

Первый караван с военным снаряжением был отправлен уже в августе 1941 г. За все время войны 40 караванов, конвоируемых военными британскими судами, прошли в северные порты СССР, причем в Мурманск и Архангельск отпра-

влено 791 судно, с потерей 62-х пароходов; в обратном направлении прошло 739 судов, с потерей 28-ми пароходов.

По первоначальному договору, англичане не брали на себя ответственности за доставку товаров и Советы должны были предоставить свой тоннаж. Но сразу же выяснилось, что у Советов, для перевозки товаров, не может хватить судов и англичане безоговорочно дали все свои наличные пароходы, перевезя на них более трех - четвертей всех грузов. Всего отправлено 1.350.000 тонн, с потерей 270.000 тонн.

К весне 1942 г. отправлено 12 караванов. С весны 1942 г. нападения на конвои, как с воздуха, так и подлодками участились и противник создал в Норвегии базу, в которую перевел, кроме легких морских сил, даже новейший линкор „Тирпиц“, однотипный с „Бисмарком“, и этим значительно усложнил провод караванов мимо Нордкапа, в Баренцовом море. Максимальные потери понесены были в июле месяце, когда из 34 пароходов, было потоплено 21; в ноябре, — из 40 пароходов, — потоплено 13. А 31-го декабря 1942 г. произошла в Баренцовом море стычка с морскими силами немцев, в которой был поврежден герм. линейный крейсер „Адмирал Гиппер“ и потоплен 1 эсминец.

В дальнейшем караваны проводились в зимние месяцы, чтобы избежать излишних потерь, падавших на летние, полярные дни.

Среди других грузов, перевезено 5.000 танков и 7.000 самолетов, и потери 1942 г. были понесены сознательно, чтобы срочно помочь обороне Сталинграда и тяжелому положению Советов, из-за недостатка в материальной части.

Кроме коммерческих судов, флот „Его Величества“ потерял 2 крейсера, 6 эсминцев, 3 дозорных судна, 2 фрегата, 3 корвета и 6 тральщиков. Потери в личном составе превышают 1600 человек.

Согласно плану „Маршала“ 16 ноября состоялась передача Турции 2-х подводных лодок Соединенными Штатами С.А.

В октябре, в Средиземном море производились большие маневры флотов С.Ш., Великобритании, Франции и Италии. От С.Ш. в маневрах принимали участие 2 авианосца, по 45.000 тонн водоизм., 4 тяжелых крейсера, по 17.500 тонн, — флаг командующего на крейсере „Колумбус“, — 1 авианосец сопровождения в 12.000 тонн, 35 эсминцев, 4 подлодки, 1 матка истребителей, 1 матка гидропланов и 4 нефтеналивных транспорта. Всего 52 вымпела. После войны впервые наблюдается концентрация морских сил С.Ш. в Средиземном море.

За время действия сил Объединенных Наций, у берегов Кореи взорвались, — по сообщению мор. штаба С.Ш., — на советских свободно плавающих минах, эсминцы Бруш и Мэнсфильд, и тральщик Мэгпи.

Из С.Ш. в Англию отправлены 4 соединения зенитной артиллерии для охраны баз, находящейся в Великобритании американской авиации.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

БОЙ ПОД НАРВОЮ

(К 250 летию со дня основания
Российской Императорской Гвардии)

250 лет тому назад, 19 ноября 1700 г. на левом берегу р. Нарвы, в 12 верст. от впадения ее в Финский залив, раздался первый звук топора, прорубившего впоследствии знаменитое „окно в Европу“. Таким именно первым ударом явился Нарвский бой 1700 года. Этот бой составил начало военных действий Петра Великого, клонившихся к завоеванию у шведов Ингерманландии, чтобы этим сделать первый шаг к открытию пути в Балтийское море и сближению с Европой. Первый удар топора, для будущего окна, оказался неудачным: русская армия потерпела жестокое поражение со стороны шведов. Но это поражение имело, по словам самого Петра I, великое благотворное значение для России... Оно явилось кровавым, но поучительным уроком, подготовившим ряд триумфов русской армии.

„Когда сие несчастье получили, тогда, „говорит Петр в своем приказе, — „неволя ленность отогнала и к трудолюбию и искусству день и ночь принудили, и сие несчастье сделалось большим счастьем в будущем“. Вот почему, вопреки принятому обычаю чествовать одни только победы, нельзя не чествовать этого поражения...

Наметив Нарву первым этапным пунктом для военных действий, Петр имел в виду приобрести базис для дальнейших действий: Нарва в то время была сильнейшей крепостью и значительным портом. Гарнизон Нарвы состоял в то время из 2.000 человек, между тем, как в русской армии, сосредоточенной в Новгороде под командованием фельдмаршала Ф. А. Головина числилось до 30.000 при 140 орудиях.

Это войско было двинуто к Нарве. Но оно состояло большею частью из неопытных и плохо обученных рекрут и конных ополчений, набранных из дворян Московских, Новгородских и Смоленских. Вооружение было очень плохое, т. напр. орудия были изготовлены мастерами-самоучками и не могли выдержать сравнения с усовершенствованной артиллерией Карла XII.

В конце сентября 1700 г. к армии прибыл сам Царь, сопровождаемый своим начальником штаба герцогом де Крои. 20-го октября, после отказа коменданта крепости ген. Горна сдать, началась бомбардировка Нарвы. Она была неудачной и в ней сразу же выявились недостатки русской самодельной артиллерии.

Карл XII, узнав об осаде Нарвы, быстро двинулся с отборным войском из Ревеля. Узнав об этом, Петр I помчался в Ямбург торопить подход корпуса ген. князя Репнина сдавши командование герцогу де Крои. В его отсутствие, 19-го ноября Карл XII напал, пользуясь туманом, на русские окопы: неожиданность этой атаки вызвала смятение в русском лагере. Плохо обученные солдаты бросились бежать без оглядки и только два полка — Преображенский и Семеновский отчаянно защищались до глубокой ночи и этим задержали наступление шведов.

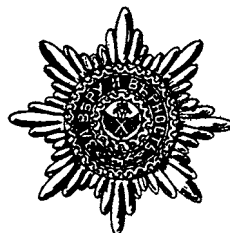
В этом несчастном сражении русская армия лишилась более 7.000 чел. и всей артиллерии. В числе пленных оказались высшие начальники, как то генерал-фельдцейхмейстер царевич Александр Имеретинский, генералы кн. Долгорукий, Артамон Головин, Вейде (раненый), кн. Иван Трубецкой, Бутурлин.

Весть о поражении под Нарвой поразила Россию... Сам Царь был в отчаянии, увидя свою армию разбитой на голову, без артиллерии, знамен и оружия. Но это несчастье не только не поколебало в нем твердости духа и энергии, а напротив того, усилило их.

— „Все дело, как выразился Петр — яко младенческое было играние, а искусства ниже виде“. Искусство не замедлило явиться. Все меры были приняты немедленно: возводились укрепления, войска приводились в порядок. За мужество, оказанное под Нарвою, для Преображенского и Семеновского полков, а также Бомбардирной роты (впоследствии 1-я бат. Гвард. арт. бригады), установлены были особые нагрудные знаки с надписью „1700 г. 19 н.“. Эти оба полка еще ранее, указом 22 августа были наименованы Лейб-Гвардией, положивши этим основание славной Императорской Гвардии.

Формируя новые полки, отливая новые срудия, создавая новую армию Петр I вскоре оказался под стенами той же Нарвы победителем.

Теперь на левом берегу Нарвы, на том месте, где 250 лет тому назад произошло кровавое нарвское сражение, стоит памятник, воздвигнутый по повелению Императора Николая II в 1900 г. (проект полк. Сейферта), представляющий собой земляную пирамиду, на которой стоит высокая скала, увенчанная крестом. Когда рыли землю для фундамента, то на глубине одного аршина нашли кости и черепа, которые и были сложены под памятником.

Два Петровских полка — Преображенский и Семеновский положили основание нашей Императорской Гвардии. В последовавшие царствования состав Императорской Гвардии пополнялся другими полками.

К моменту Великой войны Императорская Гвардия состояла из:

- 1 Гв. пехотной дивизии: Л. Гв. Преображенский, Семеновский, Измайловский и Егерский. Шефом всех полков был Государь Император. (Петроградский в. окр.).
- 2 Гв. пех. дивизии: Л. Гв. Московский (шеф — Наследник - Цесаревич), Гренадерский (Шеф — Государь - Император), Кексгольмский (б. шеф — Император Австрийский), Петроградский (С. Петербургский) (б. шеф — Император Германский), Волынский (Шеф — Государь Император). (Варшавский военный округ), Гвард. стр. бригады: Л. Гв. стрелковые полки: 1-й, Его Величества, 2-й Царскосельский (шеф Вел. Князь Дмитрий Павлович), 3-й Его Величества, 4-й Императорской Фамилии (Петроградский в. округ),
- 1 Гв. кавалер. дивизии: Кавалергардский Гос. Имп. Марии Феодоровны п. Л. Гв. Конный (шеф — Государь Император), Кирасирский Его Величества, Кирасирский Ея Величества, Л. Гв.

Портреты советских военачальников**Маршал Рокоссовский**

Маршал Советского Союза, теперь „маршал Польши“, польский военный министр и главнокомандующий вооруженными силами Польской республики, Константин Рокоссовский родился в Варшаве в семье железнодорожного агента.

Молодой офицер Императорской армии, он одним из первых вступил в Красную армию и уже в боях против Добровольческой армии обратил на себя внимание Троцкого. Помощник последнего, Склянский, б. военный врач, назначил Рокоссовского начальником оперативного отдела Реввоенсовета РККА. *)

Рокоссовский пользовался и в дальнейшем доверием сначала Фрунзе, потом Ворошилова. Он был личным другом маршала Блюхера (арестованного в 1938 г. Ежовым и таинственно исчезнувшего), который вместе с Гамарником и Тухачевским стояли во главе т. наз. „демократической группы“ в армии, политически руководимой Ры-

*) Склянский — друг Троцкого, был в 1924 г. заменен Фрунзе и, будучи командирован в САСИШ, при загадочных обстоятельствах погиб во время увеселительной поездки по Мичиганскому озеру. Его заместитель Фрунзе скончался в 1924 г. во время операции печени, произведенной по приказу Сталина. Его заменил Ворошилов.

ковым, Томским и Бухариным. Как известно, вся эта „оппозиция“ была уничтожена Сталиным в 1936-37 гг. Характерно отметить, что до ликвидации Блюхера Сталин проделал с ним самую чудовищную провокацию: в списке „судей“, судивших Тухачевского, наряду с Ворошиловым, Буденным стояли имена Блюхера, в то время сидевшего на Лубянке, и Егорова, уже ликвидированного. На самом деле никакого суда не было и в помине: Тухачевский был убит за два дня до возведенного советской прессой суда над ним.

В 1938 г. Рокоссовский был, по приказу Ежова, как друг Блюхера, арестован и заключен в Лубянский тюрем. Его ждала неминуемая смерть, но за несколько дней до окончательного решения его судьбы, Ежов покончил с собой (отравился ртутным ядом). Началась „ликвидация“ „ежовщины“, наряду с прочими заключенными, Рокоссовский был отправлен в один из северных концентрационных лагерей, где разделял страшную судьбу многих опальных советских „сановников“.

Выпущенный из лагеря в первые дни войны против немцев, Рокоссовский, бывший когда то „комкором“, получил чин полковника и командование дивизией, где сразу же выдвинулся в первые ряды новых военных начальников, постепенно заменявших прежних и бездарных партийцев...

Переломный для Рокоссовского момент был 5-го декабря 1941 г. Уже генерал-лейтенант, Рокоссовский командовал группой войск на Истринском направлении... 5-го декабря немцы взяли Химки (канал Москва-Волга, в 7 км. к С. З. от Москвы) и повели бешенные атаки против Москвы. Его вызвал по телефону Сталин и приказал доложить обстановку. Рокоссовский доложил, что против его группы расположены 5-я, 10-я и 11-я германские бронированные дивизии, Истра в руках немцев. У него в распоряжении — одна танковая дивизия, две пехотных дивизии и четыре дивизии рабочей милиции. Сталин ответил, что сегодня же вечером Рокоссовский получит подкрепление в виде казачьей дивизии Белова и приказал ему во что бы то ни стало взять Истру.

6-го декабря Рокоссовский, преодолевши казалось непреодолимые препятствия, выбил немцев из Истры... С этого дня начался взлет нового полководца, показавшего совершенно новые методы в военном искусстве...

Рокоссовского считают самым образованным и самым талантливым маршалом. Он гораздо культурнее, образованнее и шире Жукова и уступает последнему лишь в силе воли. Это человек высокого роста, стройный, отличный кавалерист. Его можно было всегда видеть в Москве, когда

Казачий Его Величества, Л. Гв. Атаманский Наследника Цесаревича, Сводно, Казачий полк (шеф — Государь Император).

2 Гв. Кавал. дивизии: Л. Гв. Конно-Гренадерский (шеф — Насл. Цесаревич), Уланский Ея Величества, Драгунский (шеф — Вел. Княгиня Мария Павловна), Гусарский Его Величества. (обе дивизии в Петроградском в. округе),

Отд. Гв. Кав. бригады (Варшава): Л. Гв. Уланский Его Величества, Гродненский гусарский (б. шеф — Императрица Германская).

Гв. Запасный кав. полк, Гв. Полевой жанд. эскадрон. Собств. Е.И.В. Конвой.

Гвардейская артиллерия: Л. Гв. 1 арт. бригада (шеф — Государь Император), Л. Гв. 2 арт. бриг. (шеф — Вел. Кн. Николай Михайлович), Л. Гв. Конная артиллерия, 3-я Вел. Князя Георгия Михайловича батарея,

Л. Гв. 1 саперный бат-н, Собственный Е.И.В. Железнодорожный полк,

Гвардейский Экипаж, Рота Дворцовых Гренадер.

Нарва была боевым крещением Императорской Гвардии. С тех пор во всех войнах гвардейские полки были в первых линиях огня и вписали много-много страниц в историю Российской Армии. Пожелаем же этим старым русским полкам, знамена которых овеяны славой Петровской, Екатерининской и Павловской эпох, Отечественной и Русско-Турецкой войн, боевыми испытаниями Великой войны и жертвенной борьбой Белых армий, найти достойное их место в будущей Российской Армии, которая, мы твердо верим, воспримет великолепные и незаменимые ничем традиции нашего великого прошлого.

Историк.

он там находился, в половине восьмого утра на „Кольце” (аллея около Кремля) верхом на утренней прогулке. Он — страстный филателист и коллекция его марок одна из самых замечательных в СССР.

Назначение Рокоссовского маршалом Польши потрясло поляков и даже раболовное перелет Кремлем польское „правительство” было смущено. В день его назначения польские газеты вышли с портретом Рокоссовского в советской маршальской форме. Они были немедленно конфискованы по советскому приказу и в следующих выпусках фотография Рокоссовского была в форме польского маршала.

Во всех польских газетах появилось следующее соображение:

„Больше тридцати лет тому назад польский народ подарил русскому народу своего сына Константина Рокоссовского. Через тридцать лет братский советский народ возвращает Польше маршала Константина Рокоссовского. Приветствуя нашего сородича, мы в маршале Рокоссовском приветствуем нашего великого поляка, чье сердце полно беспредельной любовью к своей земле и к своему народу и который, олицетворяет самые доблестные и возвышенные традиции польской нации, традиции, которые могут быть выражены благородными словами: „за нашу и вашу свободу”.

Польский народ спрашивает однако, почему Рокоссовский прибыл в Варшаву с опозданием на 5 лет. Вопрос этот понятен. Летом 1944 года маршал Рокоссовский, командуя советским фронтом, стоял на правом берегу Вислы в нескольких километрах от центра Варшавы, где в это время польские патриоты во главе с ген. Бор-Коморовским вели отчаянную борьбу с немцами. Советская армия равнодушно наблюдала страшное разрушение Варшавы... Сталин приказал „ждать!”.

Небезинтересно послушать мнение самого Рокоссовского о мнувшей войне и об операциях под Сталинградом, где его командование сыграло решающую роль:

„... О Сталинграде написано так много, что все обстоятельства совершенно ясны, пишет Рокоссовский... *) Однако существует один пункт, который еще нельзя точно осветить. Непонятно, как немцы не поняли и не почувствовали наших наступательных приготовлений и плана нашей атаки, когда они получили первые известия о начавшемся 19 ноября наступлении перед Сталинградом и о движении армий Еременко, Ватутина и моей под общим командованием Жукова... Я должен напомнить, что в декабре 1941 г. во время сражения под Москвой, нами была применена та же тактика.

Во время операции окружения Москвы немцами, германские войска направляли свои атаки на внешних флангах полукруга на наши опорные точки на Северо-Западном и Юго-Восточном секторах. Они рассчитывали на быстрое внедрение в круг обороны, в то время как на внутреннем полукруге их войска уже заняли деревню Киево в 30 км. от столицы и Химки, в 7 км. северо-западнее Москвы.

Мы атаковали точно на внешнем полукругу. 10 декабря Власов занял Киево и Солнечногорск, 14 дек. мы опять вернули Клин. С С.-З. из Калинина Конев бросил свои танки, с Ю. З. Голиков двинулся на Михайлов и Елифань, в то время как казаки Белова наступали с севера, а войска Болдина разбили немецкое окружение около Тулы. Таким образом, немцы попали в созданную ими же самими западню...

Германское командование под Сталинградом повторило ту же ошибку. Жуков собрал под Ста-

линградом тех же генералов, которые провели московскую операцию и которые в точности разыграли свои прежние роли.

Германское командование не придало этой психологической обстановке, которая объясняла тактическую и стратегическую сторону наших приготовлений, никакого значения. У нас даже ставилось Жукову в вину, что он психологически предупреждал врага тем, что он собрал тех же людей, поставил им те же задачи и тем самым дословно повторил операцию, проведенную под Москвой...”

Рокоссовский с самого начала считал, что Германия все равно не сможет выиграть войну. Его аргументы представляются им самим в следующем виде:

„... Мы часто задавали себе вопрос, действительно-ли ясно, что германская армия потерпит поражение?.. Этот вопрос был сложным. Я не собираюсь разбирать тактические ошибки германской армии и вспоминать о тактике германского командования. Я говорю только о стратегической стороне. Ставится вопрос, было-ли это ошибкой, что германские войска двинулись на Москву, считая сталинградское направление второстепенным?

Совершенно ясно, что взятие Сталинграда в 1941 г. отрезало бы нас от нефтяных источников. Урал и резервы нефти севернее Каспийского моря не были бы достаточны для нас. В случае занятия Сталинграда мы бы не смогли вести дальнейшую моторизованную и воздушную войну. Конечно, война, как таковая, не кончилась бы ни в 1941, ни в 1942 г., она продолжалась бы до выступления Америки.

Двигаясь на Москву, немцы надеялись закончить войну политически в первом же году. Германская военная мысль находилась под влиянием воспоминаний о „Брест-Литовске 1918 г.”, считая, что наш разгром приведет к сепаратному миру.

Также возможно, что немцы считали, что взятием Москвы они создадут у нас политический хаос. Однако, их подготовка в предвидении этого равнялась нулю, так как они не подготовили и не провели никакой политической акции с помощью русских политических групп, им сочувствовавших *). Однако, подчеркиваю, что даже политический хаос у нас не предотвратил бы вмешательство и помощь Америки. Только сепаратный мир мог бы как то повлиять на решения президента Рузвельта.

Во всяком случае мы не предвидели похода на Москву, так как были убеждены что немцы двинутся на Сталинград — единственное возможное решение, которое могло бы выбить из строя нашу экономику.

Но немцы допустили еще большую ошибку и еще больше помогли нам. Они двинулись одновременно на Москву и на Ростов, распыляя этим окончательно свои силы и подрывая в корне нормальное снабжение своих армий.

Конечно, политически кампания на юге могла бы быть проведена немцами с большим успехом, нежели московская операция. В распоряжении немцев, смертельно боявшихся связи с русскими антисоветскими кругами, находились украинские самостоятельные группы, готовые на любые услуги... Правда, после исчезновения Коновальца *), уровень этих групп сильно понизился. Украинцы были го-

*) Воспоминания маршала Рокоссовского.

*) Курсив всюду наш. Ред.

*) Прим. ред.: Убит в Роттердаме агентом НКВД перед самой войной.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА БАЛКАНАХ

(Продолжение. См. № 299 „Часового“)

Прежде чем осветить вопрос о партизанской борьбе, имевшей место в последнюю войну на Балканах, я хочу дать краткую характеристику общей обстановки царившей на территории, где эта борьба происходила, т. е. Югославии, и ознакомиться с настроениями, взглядами и бытовыми особенностями народов населявших это государство до вторжения немцев.

После Первой Мировой Войны территория Сербии была почти в три раза увеличена. Союзники — победители, в лице главным образом французов и англичан, широко компенсировали маленькую Сербию за ее жертвы и проявленную стойкость и верность союзникам, в течение всей 4 летней кровавой войны. Сербия получила провинции уничтоженной Австро-Венгерской Империи: Хорватию, Словению, Области Срем, Банат, Бачку по левому берегу Дуная, Боснию и Герцеговину с выходом на Адриатическое побережье, и, наконец, Черногорию, до Первой Мировой Войны являвшуюся самостоятельным государством. Все вновь присоединенные области вместе со старой Сербией образовали новое государство Югославию.

Во главе стал Король Александр — русский воспитанник, искренний и честный руссофил, и большой государственный человек. На его долю выпала непосильная задача объединить разнообразные элементы, и духовно и национально разнородные. Хорваты все время существовали под влиянием австрийской — западной культуры, ярые католики, высокомерно относившиеся к сербам и ненавидящие их за свою подчиненность, навязанную им Версальским миром, почитая их по куль-

товы служить любым господам и на любых условиях. Но тем не менее, некоторую первоначальную пользу немцам они могли принести. Поэтому, у нас были очень удивлены что услуги этих предателей, лакейски унижавшихся перед немцами, приняты не были. Кроме полицейских должностей, они не получили ничего и сразу же завоевали жгучую ненависть населения советской Украины. Таким образом ставка на нового Мазепу не прошла.

Стратегическая ошибка вести войну по двум направлениям — Москва и Сталинград вызвала политическую ошибку, которая отняла у немцев всякую возможность добиться быстрого решения. На что рассчитывал Гитлер, имея перед собой линию нашего отступления Брест-Владивосток (12 т. километров), совершенно непонятно. С 1942 г. немцы продолжали войну без всякого шанса на успех.

Задается вопрос, что бы случилось, если бы Германии удалось, подобно Наполеону в 1812 г., мобилизовать против нас всю Европу?.. На это я могу ответить, что Европа в смысле экономическом и так была мобилизована против нас. За исключением Англии, все европейские страны, включая Швецию и Швейцарию, работали для германской военной промышленности. Появление же нескольких новых французских или других дивизий ровно ничего бы не изменило в общем ходе войны.

Поражение Германской армии в Советском Союзе было непредотвратимо, независимо от всех начальных успехов. Это поражение вытекало из полного непонимания Германией политической обстановки в СССР, каковое было увеличено стратегической ошибкой ведения наступления одновременно по двум линиям на Москву и на Ростов...”

Таково мнение маршала Рокоссовского.

В. Д.

туре стоящими на гораздо нисшем уровне. Словенцы — их было меньше Хорват имели язык, мало схожий с сербами, католики, воспитанные также в строго австрийском духе. Области Банат, Бачка, Срем — состояли из немцев, венгров (мадьяр), и отчасти румын. Босния и Герцеговина состояли главным образом из сербов, несколько столетий тому назад силою переселенных в мусульманство и чуждых Далматинцев населявших с небольшой примесью итальянцев побережье Адриатического моря. Далее Черногория (около миллиона православных жителей) с очень низким уровнем культуры и наконец сама Старая Сербия с присоединенной к ней, после Балканской Войны 1912 года, Северной частью Македонии.

Из краткого перечисленного обзора видно, какой лоскутный характер имела созданная Версальским миром Югославия и какое неблагоприятное и непосильное бремя по ее цементированию было возложено на Короля Александра. Король съумел все же как то соединить все эти разношерстные хотя славянские народы, существовавшие ранее под опекой совершенно чуждых славянству влияний, — в одно целое; и за это, как способный монарх — был убит в 1932 году в Марселе. Ставший во главе Государства, за малолетием его преемника Короля Петра II-го, Принц-Регент Павел стремился продолжать политику покойного Александра; но уже при нем Югославия еще до Второй Мировой Войны, стала давать трещины.

6-го апреля 1941 года немцы бомбардировали авиацией Белград, и одновременно с этим их быстрые моторизованные колонны вторглись в пределы Югославии со стороны Болгарии и Румынии. Югославянская Армия оказывала слабое сопротивление, по причинам: растерянности Главного Командования, саботажа Хорватов — предательства некоторого числа военных этой народности, отсутствия подъема у нижних чинов и недостатка в технике. Германские танковые части быстро охватили всю страну и через 12-16 дней после начала кампании армия и вся страна капитулировали. Тогда немцы приступили к своему излюбленному приему: „Разделяй и властвуй”.

Гитлер не раз говорил: „чем больше уничтожат друг друга балканские народы, — тем будет больше простора для немецкой колонизации”. Для осуществления этого немцы начали использовать то, о чем я только что говорил, т. е. племенные разногласия и разницу вероисповеданий. Прежде всего они Югославию разделили на три части: даже, собственно говоря, на 4 части: Серию (оставили в уменьшенном размере передавши Македонию болгарам), Хорватию, Словению и Черногорию, которую вскоре передали итальянцам. Во главе немецкого Управления стояли: немецкое командование возглавлял Генерал Бадер, войска С.С. представлял Группенфюрер Мейснер, который подчинялся непосредственно Берлину. Гражданской администрацией ведал Нойхаузен, он же стоял во главе предприятий и промышленности.

Из этой схемы сразу бросается в глаза отсутствие у немцев единоначалия, а у семи нянек дитя без глаза. Отчетливо заметно, что войска СС не подчинялись военному командованию в Югославии, а сносились через своего С.С. фюрера непосредственно с Берлином, минуя главу вооруженных сил — Вермахта Ген. Бадера. Задача их была сотрудничать с частями Вермахта. Они вели более роскошную жизнь, более самостоятель-

но держались, существовали абсолютно на счет населения и подсудности военному командованию не подлежали. Кроме того, было еще много военнизированных соединений (Арбайтсдинст, Тодт, пограничники и т. д.), главные штабы которых были в Белграде и которые тоже должны были сотрудничать с военными начальниками, но фактически выполняли те решения, которые им были по душе.

Таким образом, несмотря на свойственный национал-социализму, централизм не наблюдалось единого управления и командования, что и отражалось на борьбе с партизанами. Посмотрим что же сделали немцы для того, чтобы избавиться себя от возможностей возникновения широкого партизанского движения.

Они сделали наоборот, т. е. все, чтобы вызвать во всех народностях Югославии самую лютую ненависть. В глазах хорватов, словенцев они обвиняли сербов в том, что те всегда стремились поработить остальные народы страны. Затем исконно сербские земли передали Хорватам. Магометанам (боснийцам) все время указывали на то, что сербы рано или поздно с ними кроваво разделяются, почему обещали им вооруженную помощь.

Эта пропаганда против Сербов в Санджаке вылилась в конце концов в преследование мусульманами сербов, в результате масса жертв, как мужчин, так и женщин и детей зверски замученных. **Хорватия** стала самостоятельным государством. Но государство это не имело солидного державного фундамента.

Начальником штаба хорватской вооруженной силы был немецкий Полковник Функ. Военным Атташе Гр. Шпее, Посол обергруппенфюрер Каше, подчинявшийся конечно Берлину. В то же время в Хорватии было организовано добровольческое войско, партийное, поддерживающее главу государства Анте Павелича, убийцу Югославянского Короля Александра I. („Усташи“).

Немцы не вмешивались во внутренние дела Хорватии и „Усташи“ пользуясь благосклонностью к ним как главы Правительства, так и всего его состава, делали в стране что хотели. Больше всего от них доставало сербам. Усташи предложили всем православным, находящимся в Хорватии перейти в католичество. Не выполнявших этого требования неустанно преследовали. Немцы наблюдали бесчинства усташей, но относились к этим зверствам безучастно. Наиболее богатых сербов „усташи“ арестовывали, расстреливали, а имущество отбирали себе. Своими непосредственными разбойничьими актами и натравливанием мусульман на сербов, „Усташи“ добились того, что на территории Хорватии за короткий срок было уничтожено до 700.000 Сербов. Дрина, пограничная река между Хорватией и Сербией никогда не очищалась от плававших по ней трупов,плыли целыми семьями связанные по рукам. Многие сербские села были сравнены с землей. Я не буду перечислять всех сел, как например Хан Песка, Братунац, Сребрница, где жизнь сербов походила на какие то ужасы Средневековых застенков. Хорваты постоянно настойчиво провоцировали сербов. Так например в городе Фоча (Босния) „усташи“ взорвали стоявший на площади города памятник Королю Петру, этим было задето национальное чувство сербов, они подняли восстание. „Усташи“ немедленно расстреляли 15 видных сербов. Интересно, что распоряжение о переходе в католическую веру мусульман не касалось.

Что касается Словении, то словенцы ненавидели итальянцев. Что же делают немцы? Они переименовывают Словению в Каринтию, присоединяют часть к Германии, часть, к ненавидимой всеми словенцами, Италии. Словенцам отошедшим к Германии предложили стать фольксдойчами.

Большинство отказалось. Последовали репрессии. У отказавшихся отобрали имущество, заплатив за него всего 1/10 стоимости, подвезли к границе Хорватии и выкинули. На их место поселили немцев из Райха. Итальянцы грабили население и вывозили скот. И немцы и итальянцы стали производить давление на торговлю. Образовался черный рынок. Крупные предприятия работали целиком на немцев. Продукты же и предметы сельского хозяйства вывозились эшелонами из Сербии и из Словении.

Этим ударили по крестьянину. В Банате земли стали передавать частично немцам. Одним из первых таких своеобразных помещиков явился сам Нойхаузен, немец, директор Гражданского и Хозяйственного Управления в стране. Эти коренные ошибки немецкого Управления и немецкого командования послужили одной из основных причин к возникновению партизанского движения на Балканах в частности на территории бывшей Югославии. Население бежало в горы, леса, и от репрессий немцев и от их необдуманных реформ, сербы от зверств мусульман и наконец просто изжелания оказать активное вооруженное сопротивление оккупантам. После поражения Югославянской армии офицеры и солдаты хорваты и словенцы были отпущены по домам. В плен должны были идти сербское офицерство и солдаты. Немцы были не в состоянии прочесать все области Югославии, страну горную и местами трудно проходимую и поэтому много сербов и Черногорцев избежало плена, переделось в штатское платье; часть из них ушла в горы и леса, мало доступные для немецких войск. В начале их набралось несколько десятков тысяч, возглавил их полковник Драголюб Михайлович. Через два месяца ушедшие в горы уже получили организацию, неустанно были воодушевляемы английской пропагандой, благословлявшей их на партизанские действия, и обещавшей им широкую поддержку. Вскоре „четники“, так назывались партизаны Драже Михайловича, начали уже показывать себя. Их действия в зачатке сводились к нападению на отдельные машины, грузовые поезда, небольшие селения, к порче железной дороги. Немцы не могли всюду, как я уже сказал, иметь достаточного количества войск почему четники зачастую в своих предприятиях одерживали полный успех; это открывало их и число сторонников стало заметно увеличиваться.

(Продолжение следует)

Ю. Сербин.

Главное Правление О-ва Галлиполицев
Памятный сборник
ГАЛЛИПОЛИ 1920 - 1950
Цена во Франции 50 фр. фр. В Бельгии 10 б. фр.
Выписывать через „Часовой“.

Л Ё Ж

3-го сент. Бельг. группа корниловцев праздновала свой праздник в Льеже. После молебна был традиционный обед, на котором присутствовала дочь ген. Корнилова — Н. Л. Шапрон дю Ларре и гости. Торжество было удачно организовано кап. А. В. Кузьмнеко.

БРЮССЕЛЬ

16 декабря в 8 час. веч. в Русском Доме — доклад проф. Н. Е. Андреева, участника Берлинского Конгресса за Свободу Европы, организуемый совместно Р.Н.О. и Комитетом содействия газ. „Посев“.

17 декабря тот же доклад организуется Р.Н.О. в Льеже (в зале „Фар“).

Картинки Американской Жизни

(Продолжение. См. № 302 „Часовой“)

2. АМЕРИКА НА КОЛЕСАХ

По длине жел. дор. линий С.Ш.А. стоят на первом месте в мире. Железные дороги там находятся в чужих руках. Частные компании распределили между собой районы Северной Америки, но во многих местах линии разных компаний идут параллельно, что рождает конкуренцию, усиливающуюся наличием опасного общего конкурента — автомобильного транспорта. Это заставляет железнодорожные компании обратить особое внимание на комфорт и удобства для пассажиров. В С.Ш.А. не существует разделения на классы вагонов, но есть спальные и обыкновенные вагоны. Большие расстояния и продолжительность поездок вызвали необходимость приспособлений для возможности спать сидя даже в обыкновенных вагонах (спинки сидений откидываются). Широкие зеркальные окна позволяют любоваться видами местности, по которой проходит поезд. В каждом поезде — ресторан и бар. Специальные служащие (главным образом, негры), все время обходят вагоны с напитками и едой. Вагоны хорошо отапливаются или охлаждаются при помощи специального аппарата. Удобства в уборных совершенно несравнимые с европейскими.

Паровозы в Америке или электровозные, или с дизель-моторами. Их движущая сила чрезвычайно велика. Товарные составы в сто пульмановских вагонов — обычное явление.

Больше всего поражает европейца, это обилие всякого рода мусора, валяющегося на земле и в вагонах. Характерной чертой американцев является стремление к исключительной чистоте у себя дома, в магазинах, где все буквально блестит чистотой и полное пренебрежение к чистоте общественных мест. С этим ведут борьбу, но пока безрезультатно. В поездах каждому пассажиру дается бумажный мешок для мусора, но и это не помогает.

Второе явление, режущее глаз европейца на железных дорогах, это запущенность полотна и телеграфные столбы. Полотно ж. д. заросло повсеместно травой, а телеграфные столбы самые допотопные с деревянными же перекладинами для проводов, различной высоты, (местами их можно легко достать рукой), что производит впечатление какой то „допотопной“ жел. дороги. И это на самых главных линиях... Тратя громадные средства на оборудование подвижного состава, частные компании не обращают никакого внимания на содержание пути...

Сильно развитая сеть шоссе делает неизбежные частые пересечения ж. д. линий. За редким исключением шоссе дороги пересекают ж. д. линии в одной плоскости. Барьеры, подобные европейским, встречаются очень редко. Правда, переезды снабжены звуковой или световой сигнализацией и различными сигналами, но автомобили пересекают полотно с обычной скоростью. Приходится поражаться редким, насколько мне известно, случаям столкновений поездов и автомобилей.

Железные дороги очень дороги. Самые дешевые места в поездах стоят примерно в полтора раза дороже, чем в автобусах, при одинаковой скорости. Благодаря этому, конкуренция автобусов очень опасна для ж. д. Но в грузовом отношении ж. дороги вне конкуренции.

Вторым серьезным конкурентом железным дорогам является гражданская авиация, но о ней в следующий раз.

А. Осипов.

РУССКИМ КОРПУС В КЕЛЛЕРБЕРГЕ

Не только друзья Русского Корпуса, но и вся русская эмиграция будет глубоко обрадована решением, вынесенным международными органами по управлению эмиграциями, о предоставлении чинам б. Русского Корпуса в Югославии статуса „перемещенных лиц“. Это решение во первых кладет конец длительной и томительной несправедливости в отношении русских белых воинов, поставленных как бы в положение „взятых преступников“, а во вторых оно имеет большое принципиальное значение, ибо признает за русскими, как и за другими народами, право борьбы с оружием в руках против тоталитарного большевистского режима.

Редакция „Часовой“ совершенно уверена в том, что она выразит мысли подавляющего большинства русской эмиграции, принеся б. Командиру корпуса, полковнику Рогожину и всем его чинам искреннее поздравления и душевные пожелания скорейшего и благополучного устройства на новом месте

ОТКЛИКИ НА № 300-й

Глубоко трогательную заметку о „Часовом“ по случаю его юбилея поместил журнал „В Добрый Час“, издаваемый Советом Рос. Монарх. Движения в Италии, под редакцией П. Парфенова. Сердечное спасибо.

Получено очень тронувшие нас приветствия от нашего старого сотрудника С. Л. Войцеховского и от изюмских гусар (ротм. ф. Розеншильд-Паулин).

Председ. Союза Галлиполийцев во Франции кан. Григуля, предс. Рос. Импер. Союза Н. Н. Рузского.

Газета „Россия“ (Нью-Йорк) в номере от 25 окт. посвятила „Часовому“ статью „О терпимости“, в которой автор — Г. Месняев желает „Часовому“, чтобы „избранный им путь: „всегда прямо“ — привел его, и нас вместе с ним, к нашей заветной цели — к Великой и Свободной России“. Сердечно благодарим за эти добрые слова нашего американского собрата по общему фронту.

Газета „Русская Жизнь“ (С. Франциско) в номере от 24 окт. также посвятила „Часовому“ глубоко проникновенную статью, говоря о том, что призыв „Часового“ — „За Родину, Честь и Свободу“ из далекого Брюсселя слышит весь мир, слышен он и в России. Его слова правды проникают даже через железный занавес и за ключую проволоку лагерей смерти“. Горячо признательны „Русской Жизни“ за добрую оценку нашей работы.

БРЮССЕЛЬ

19-го ноября прихожане Русской Церкви Воскресения Христова поднесли настоятелю храма и благочинному о. протоиерею Виктору Илиенко пожалованный ему наперстный крест. От имени прихожан о. настоятеля приветствовал граф П. Н. Апраксин.

19-го ноября в Брюсселе состоялся традиционный галлиполийский обед после молебна. Присутствовали ген. А. П. Архангельский, начальник Р.О.В. Союза, нач. 5-го отдела полк. Левашев и директор офиса рус. эмигрантов пол. А. Ф. Пац-Поморнацкий.

Ставрополь - Берлин

(См. „Часовой” № 298)

XV. ПОВЕСТЬ БЕЗВЕСТНЫХ МОГИЛ

Мои беглые очерки виденного на пути миллионов русских людей окончены. Вышли миллионы — дошли тысячи. Многие ослабели в пути, заблудились, отстали, погибли... Но из дошедших тысяч снова образовались миллионы, что бы снова остаться в малом числе под неожиданными ударами тех у кого они искали, если не помощи, то хотя бы милосердия.

Тупое и слепое бессердечье восторжествовало еще раз, второй раз на моих глазах...

Я шел лишь по одной извилистой тропе этого широкого — от Черного до Балтийского моря — тракта и рассказал только то, что видел на ней. Но тоже далеко не все. Одного я не смог вместить в краткий очерк, о другом не хотел говорить потому, что о нем уже много сказано и многое, надо сознаться, добавлено от себя по современному правилу: „лежащего — бей”.

Пепелища деревень, сожженных за пособничество партизанам, вынужденное к тому же, я редко, но видел. Нелепое, ненужное зверство. Я видел также множество жел. дор. составов, пущенных под откос и трупы немецких солдат, нелепо, ненужно убитых на улицах городов и на тыловых дорогах.

Законы войны суровы и кровавы. Война — не танцулька.

Уничтожение поселков, связанных с партизанами, практиковалось всеми государствами даже в гуманном XIX веке: французами в Испании и Алжире, русскими на Кавказе, американцами в разоренных северными южными штатах, англичанами в Трансваале и по всему миру... таков закон войны.

Но в помощи своим военнопленным Сталин отказал впервые в истории. Выкуп военнопленных был тоже всегда законом войны.

Я видел и братские могилы погибших от голода в лагерях военнопленных. Но видел и множество складов, элеваторов, пакгаузов с продовольствием, сожженных отступавшими красными. В первый год войны количество пленных превышало вдвое число наступающих, чем было их кормить?..

В памяти всплывают сцены того пройденного пути и созвучные им, но более близкие по времени.

Вот маленький приднепровский городок. По его немощеной улице быстрым шагом идет немецкий солдат, держа в руке неистово кудахтающую курицу... За ним, еле поспевая, бежит и воет на ходу баба... Солдат резко сворачивает в переулок и неожиданно оказывается перед своим фельдфебелем. Тот разом понимает все, „Хальт”. Солдат вытягивается. Курица уже в руке фельдфебеля. Раз, два... Два полновесных удара курицей по морде, после чего она переходит в руки бабы, а солдат под смех русских и немцев выслушивает длинное назидание...

И вот другой городок, залитый южным нерусским солнцем. Вереница понурых безоружных русских казаков одетых в фельдграу, проходит между двух одетых в хаки сержантов. Они быстро сбыва-

скивают проходящих, отбирая часы и деньги... и то и другое без счета бросают в пустую картонку...

В ставропольском музее сохранилась единственная в мире по богатству коллекция старинного кавказского оружия, собранная в онсе время славыми Тенгинским и Самурским полками. Шашки и кинжалы, украшенные золотом и серебром, советское начальство пораскрало, но на малиновом бархате витрины еще лежит невзрачный темно-коричневый клинок.

Комендант оккупированного города, прежде „гусар смерти”, осматривает музей.

— Шашка знаменитого древнего мастера — „Гурда” — объясняет директор музея. Он вынимает клинок и сгибает его в кольцо. Глаза старого кавалериста загораются. Он берет шашку, взмахивает ею и слушает... „Гурда” поет свою древнюю боевую песню.

О, как украсил бы этот трофей кабинет майора в его старом рыцарском замке...

Но глаза старика потухают. Он кладет клинок на место.

Сколько „трофейных” сундуков вывезли из оккупированных областей носящие русские имена командиры всех рангов?

Совесть нельзя усыплять, особенно тем, для кого неизбежен, неотвратим путь подвига.

Еще картина. Ближний тыл разгромленный под Сталинградом 6-ой армии. На узловой станции суголока эвакуации. Крепкий мороз. По путям мечется женщина, таща за руку пятилетнего мальчика. Она стремится уехать вслед за потерянными в хаосе мужем. Все вагоны или полны или заперты.

Продрогший ребенок плачет. Немецкий солдат берет его на руки и несет к вагону, оттягивает тяжелую дверь, всаживает обоих. Ночью он кутает ребенка своим суровым солдатским одеялом. Это был враг!

Женщина нашла своего мужа. Теперь все трое в одном лагере со мною. Мальчик уже кончает итальянскую школу. Я часто вижу ее и мальчика, идущих с другой русской женщиной, хромой на обе ноги.

У этой нет ни мужа, ни мальчика. Но были. Пять лет назад, в страшный для русских людей день, ее мужа — бросили на грузовик вместе с другими также связанными и окровавленными русскими людьми. Туда же тащили за бороды молившихся о спасении невинных душ русских священников. Их везли на смерть. Женщина бросилась под грузовик вместе с ребенком. Он был задавлен, а она стала калекой...

Тягостен Божий дар память!.. Но и благоденствие.

Год 1944-й. Ранняя весна. Деревенька над Днепром. Ее улочки, спадающие к реке под беспрерывным обстрелом. В расплывчатый в ней штаб немецкого полка прибыл с особым заданием офицер в странной форме: немецком фельдграу, но с русскими широкими серебряными погонами, русской кокардой на фуражке и черно-желтой ленточкой в петлице. Он дружески принят в избе собрания, и вечером ради гостя полковник выставляет коньяк и ликер. И полковник, и приезжий оказались участниками первой войны... воспоминания, тосты... еще коньяк и незаметно началась веселая фронтовая пирушка. Из роты вызвали гармонистов и после нескольких вальсов и маршей полковник подозвал старшего из них и что-то тихо спросил. Тот кивнул головой и через минуту... волна стройных звуков неповторимо, несказанно величественного русского гимна понеслась над рекой, омывшей Русь святою водою Крещения.

Русский офицер встал и привычно вытянулся. Рядом с ним стал немецкий полковник. Встали все офицеры... Торжественно струились волны гимна. Величаво катил Днепр свои святые воды.

Каждая лишняя подписка на „ЧАСОВОЙ”

усиливает возможность его посылки

ТУДА, КУДА НУЖНО.

Не их ли капли стекали по щекам русского офицера в немецком мундире... Лица немцев были строги и суровы.

...Царствуй на страх врагам!..

Из-за реки застучал пулемет. Чей?.. Русский?..
— Нет!..

В ответ ему застрекотали пулеметы третьего Рейха. Социализм красный и социализм коричневый поливали друг друга свинцовым дождем.

В ночной темноте пронесся последний аккорд. Старый немецкий полковник высоко поднял свой бокал, осушил его, крепко пожал руку русского офицера. Их глаза встретились. Они оба знали слова величавого гимна и понимали трескучий язык пулеметов...

Вслед за полковником, выполняя старинный военный обряд, строго по рангу друг за другом, без улыбок на каменных лицах к русскому офицеру подошли немцы...

**

„Российское государство родилось не в скопидонных сундуках Ивана Калиты, а в крови, оросившей Куликово поле”, писал В. О. Ключевский.

Сорок тысяч павших ратников, осознавших себя русскими, насчитал „став на костях” князь Владимир Андреевич. Как просто было тогда!.. Перед ратью — орда, враг. За ее укрепленным Святым Крестом строем — Родина, Русь. Древние могилы вокруг Куликова поля и теперь рассказывают об этой простоте и ясности: по одну его сторону деревни зовутся: Кресты, Старый Погост, Молитвено, а по другую — Смердячи, Бугры, Поганкино... Может быть теперь переименовали, но больше полтысячи лет носили они свои имена.

Теперь не то Раскиданы могилы ратников, сознавших себя русскими, от приатлантической Ля-Рошели до вод Тихого океана, от залитого солнцем Римини до концлагерей льдистой арктики, от немецкого Дахау до воздвигнутого на костях советского Комсомольска на Амуре... Имен у них нет.

Вечная память и Вечный покой павшим за Русь, за Россию!..

Путь к ней, к России, в те давние годы был прям и ясен. Поднялись за своими князьями ратники белозерские, суздальские, муромские, полоцкие, звенигородские, костромские и пошли под Коломну по зову Великого Князя Московского, по слову Святителю Радонежского. Стали в Коломне под стяг Победоносца, змия поражающего, и двинулись дальше, уже русскою ратью за Оку, за Непрядву в злую, страшную сечу за Русь. В пути том и в сече из муромских, полоцких, костромских стали Русскими.

Светел и ясен был их путь к России, осененный чудесным знаменем Владимирской Матери Божией.

„Родиться русским — это мало.

„Чтоб зваться им — им надо стать” —
писал поэт.

— ...Над Россией — Русью стала темная ночь. Ее тьма скрыла от ищущих взоров и светлый лик Пречистой, и блистательный стяг Победоносца, и само Русское имя.

Во тьме, замкнутые железной стеной, томились и скорбели утратившие свое имя люди...

Невиданные сполоха — молнии небывалой грозы просекли тьму. Громы ее пробил железную стену и истомленные тьмой, отчаявшиеся, безымянные люди, страдающие и жаждущие узреть блеск стяга и обрести утраченное имя, ринулись в проломы.

Чтобы найти Родину, нужно было ее покинуть. Чтобы прийти в Россию — уйти из нее, вырваться из колдовского круга, разорвать чары оборотня, принявшего ее обличие.

Страшный, тернистый путь, не иного не было!

Шли, изнемогали, погибали, падали, вставали, снова шли... Вышли миллионы — дошли тысячи... Но и они штыками Власовской армии, клинками Красновских казаков, свидетелями правды Кравченко разорвали колдовские оковы оборотня и кровью мучеников Лиенца и Римини начертали на его лживой личине:

СССР — Не РОССИЯ.

**

На широких просторах от Волги до Вислы, было раскидано много иных нерусских кладбищ. Было. Теперь они сравнены с землей и стерта память об их жильцах.

Могилки на них стояли стройными шеренгами и на каждой лежал боевой стальной шлем, часто пробитый пулей... На ровных одинаковых крестах были написаны нерусские имена, чин, номер полка и дата конца боевой службы.

Под крестами лежали мекленбургские мужики, рурские шахтеры, — солдаты, которым неисповедимою волею Господней было суждено пробить проломы в воздвигнутой оборотнем колдовской стене и лечь в них костями.

Социализм коричневый вырывал у красного социализма сотню миллионов его рабов, но рвал ли мекленбургский крестьянин у саратовского колхозника его кормилицу-землю?.. Отнимал ли саарский углекоп у донецкого шахтера его черствую корку хлеба?

То что я видел на пройденном за эти годы пути, говорит — нет, не отнимал.

Только на страшном Суде Господнем сможем счесть, кто кому должен за пролитые кровь и слезы. Только там, а здесь я, русский солдат и русский человек, с чистой совестью перед матерью моей Россией говорю им, солдатам немецким, усталым своими костями мой скорбный, запутанный, но единственный тогда путь к ней, моей матери:

Спите с миром, в чужой и чуждой вам земле.

А. Алымов.

Конец.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы помещаем окончание статей А. Алымова и благодарим его за тот ценный вклад в историю последней войны, который он своими очерками сделал. А. Алымов по солдатски, значит, по рыцарски, склоняется перед могилами немецких солдат, шедших по приказу Гитлера завоевывать Россию. Мы с ним согласны. Не вина этих „мекленбургских мужиков и рурских шахтеров” в том, что редкий и во многом неповторимый случай войны с большевизмом, дававший в то время все основания для уничтожения

кровавого режима Сталина, был использован национал-социалистами в их чисто-эгоистических целях. В этом не виноваты ни солдаты Вермахта, ни те тысячи добровольцев, которые из разных стран шли на Восток для борьбы с красной тиранией. И какая бы горечь не осталась в душах российских народов, какая бы справедливая ненависть к павшему гитлеровскому режиму не переставала жить в России, солдаты обеих сторон, павшие в трагической схватке двух деспотических режимов, эту ненависть не заслужили.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ШОУ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЕРЫ.

Умер Бернард Шоу. О ценности вклада, который он сделал за свою долгую жизнь в сокровищницу мировой литературы, можно быть различного мнения. Многие считают, что вклад этот был весьма сомнительного качества, ибо в таланте покойного писателя, как и в таланте Максима Горького, разрушительное нигилистическое начало преобладало над творческим и позитивным. Шоу не был мыслителем и художником, прокладывавшим новые пути в жизни и искусстве. Он был циничным, над всем и всеми издевающимся остряком, „ради красного словца не щадившим ни матери, ни отца“. Среди своих соотечественников он имел репутацию гаера и шута, над словесными фейерверками которого можно было посмеяться, но которого всерьез, как учителя и философа, никак принимать было нельзя.

Столь же, если не более, негативной была и политическая деятельность Шоу. Формально он принадлежал к умеренному течению английского социализма (Фабянство) но и в то же время был неумеренным поклонником и пророком ленинско-сталинской диктатуры.

Но иногда и у этого взбалмошного, с „семью пятницами на неделе“ человека появлялись проблески здравого политического смысла. Один из таких проблесков вспоминает Ст. Джон Эрвин в некрологической заметке, напечатанной в лондонской газете „Дэйли График“.

„Это было во время первой мировой войны“, пишет Эрвин. „На собрании фабянского общества Герберт Моррисон внес предложение в том смысле, что мир должен быть заключен не иначе, как только на основе социалистических требований. Шоу одной фразой принудил Моррисона к молчанию. По его мнению, предложение Моррисона было самым кровожадным из всех предложений, которые ему приходилось слышать. Если мира нужно ждать до тех пор, пока народы согласятся на предлагаемое социалистами разрешение социально-политических проблем, то мир не наступит не только в ближайшем будущем, но, по всей вероятности, никогда“.

„Мутатис мутандис“ этот сокрушительный аргумент Шоу можно применить и к стоящей перед российскими антикоммунистами проблеме. Уподобляясь Моррисону, наши российские социалистические демократы настаивают на том, что антисоветская национальная революция должна быть совершена только под лозунгами, их собственной политической доктрины и только при том условии, если освободительное движение будет руководиться ими, а не какими нибудь „мытарями и фарисеями“ из демократического лагеря без социалистического эпитета. Этим „мытарям“ благосклонно предоставляется роль пушечного мяса в борьбе за осуществление утопических и антинациональных планов „социально революционной демократии“.

Если наши социалисты будут продолжать посредством политической клеветы, напешпываний с заднего крыльца срывать и тормозить усилия российских антикоммунистов, направленных к объединению всех борющихся с коммунизмом течений, то Сталин может спать спокойно, а нам никогда не дождаться свержения советского режима.

Пусть льется потоками человеческая кровь, пусть гуляет по миру красный петух коммунизма, но дерзать на свержение советчины иначе, как под знаменами социалистических доктрин никто не смеет. А кто посмеет, тем нужно вставлять палки в колеса.

АМЕРИКАНСКИЕ ВЫБОРЫ.

Как это часто случается в Америке, „промежуточные“ выборы новой палаты представителей, трети сената, трети губернаторов отдельных штатов и мэров большого числа городских самоуправлений принесли довольно неожиданные результаты. Правящая демократическая партия потеряла ряд весьма для нее ошутительных поражений и большинство през. Трумана в палате представителей снизилось до 35-ти (было 90) и в сенате всего до двух (было 12). Фактически оппозиция правительству будет еще значительнее, ибо часть демократов из южных штатов и прежде голосовала вместе с республиканцами.

Как единодушно отмечают вся иностранная печать, выборы прошли под знаком усиления антикоммунистических настроений в массе избирателей. Те из демократических кандидатов, которые были известны как „левые“, или которые не обнаруживали особой враждебности к коммунизму, были забалотированы. Особенно показательное поражение, которое потерпел сенатор Тайдингс в штате Мэриленд. Как известно, Тайдингс был председателем сенатской комиссии, расследовавшей выдвинутые сенатором Мак Карти обвинения Ачесона в про-коммунистических симпатиях и признавшей эти обвинения необоснованными.

Вряд ли можно сомневаться в том, что в результате выборов американская политика по отношению коммунизма вообще и советской агрессии в частности примет более „жесткие“ формы. В иностранную печать уже проникли слухи, что Труману, по всей вероятности, придется заменить Ачесона на посту государственного секретаря другим лицом, более непримиримо относящимся к советам.

АМЕРИКАНСКИЙ ПЛАН БОРЬБЫ С СОВЕТСКОЙ ОПАСНОСТЬЮ.

Комиссией экспертов Государственного и Военного Департаментов Соединенных Штатов составлен обширный доклад, суммирующий как международные обязательства Америки, так и те ресурсы, которыми она обладает для выполнения этих обязательств. Этот доклад, повидимому, будет служить базисом, на котором будет строиться иностранная политика Соединенных Штатов в течении ближайшего пятилетия.

Судя по появившимся в иностранной печати кратким резюме доклада, предполагается, что американская военная мощь сравняется с советской только в 1955 г. По мнению авторов доклада, 1951-й год будет критическим. Перед Кремлем сейчас стоит вопрос, что делать дальше: начать ли „превентивную“ войну немедленно, пока он располагает большим военным преимуществом, расширять ли свою программу вооружений до таких размеров, чтобы все время сохранять свое теперешнее военное превосходство, или еще раз попытаться обмануть демократии пропагандой своего „миролюбия“ в надежде, что такая пропаганда затруднит усилия Запада в смысле перевооружения и мобилизации ресурсов.

Само собой разумеется, американский план намечает только основные вехи политики и вовсе не претендует на доктринерскую „жесткость“. Он не будет представлен Конгрессу в качестве какой либо формальной схемы и все время, в зависимости от обстоятельств, будет пересматриваться и изменяться.

Тем не менее, с будущего года мобилизация ресурсов для оказания сопротивления советской агрессии будет значительно расширена. Так, в следующем бюджетном году на нужды обороны предполагается испросить кредиты в колоссальной сумме тридцати миллиардов долларов.

Повидимому, руководители американской внешней политики все еще мыслят категориями пассивной обороны, „санитарного кордона” и „разделения сфер влияния”. Как нам уже многократно приходилось указывать, сейчас в мире созданы такие условия, при которых одних мер оборонного характера далеко недостаточно. В „холодной” войне применение методов психологического и политического воздействия принесет гораздо более ощутительные практические результаты и, при благоприятных обстоятельствах, создаст такое положение для советов, при котором они не смогут начать „горячую” войну.

Для обеспечения мира и для устранения навсегда угрозы коммунизма затрата, скажем, одного миллиарда долларов на цели политико-психологической борьбы с советами даст во много раз больше пользы, чем затрата тридцати миллиардов на пассивно-оборонительные меры.

ЛИЦЕМЕРНОЕ ОТКРЕЩИВАНИЕ.

Видный меньшевик Б. Двинов недавно опубликовал в Америке книгу „Власовское движение в свете документов”, в которой, со священной этому публицисту доктринерской самоуверенностью, поносит движение, как анти-демократическое и про-нацистское, а потому и морально, и политически порочное. В столь же презрительных тонах отзываясь он о вождях и участниках движения.

Бюро Совета „Лиги борьбы за народную свободу” уже поспешило откреститься от выступления своего единомышленника, заявив публично, что книга Б. Двинова „наносит удар объединению сил в демократическом лагере” и что автор с мая этого года не принимал участия в деятельности Лиги.

Теперь, в октябрьском номере „Социалистического Вестника”, в статье, подписанной легко расшифровываемыми инициалами Р. А., открещиваются от своего партийного товарища и меньшевики. Книгу Б. Двинова Р. А. называет „односторонней и несправедливой” и говорит, что „русских коллаборационистов нельзя смешивать с западно-европейскими”, которые „пошли против своей родины и против свободы своего народа по своей доброй воле”.

В подтверждение „объективного” отношения меньшевиков к власовскому движению и к власовцам Р. А. публикует текст проекта тезисов, принятых заграничной делегацией РСДРП по этому вопросу.

Составленные по обычному рецепту — „с одной стороны нельзя не признаться, с другой нельзя не согласиться” — эти вещания меньшевистского ареопага резко порицают власовское движение, но выдают политические индугенции тем из участников движения, которые „искренне стремятся к демократии” с тем, однако, неизменным условием, чтобы они решительно порвали „с вождистскими, фашистскими и реакционно-монархическими кругами старой и новой эмиграции”. Любопытно отметить, что два члена меньшевистского судилища, гг. Г. Аронсон и Б. Сапир, голосовали против даже такой „викжелевской” резолюции, тогда как один из главных лидеров „Лиги”, г. Б. Николаевский, поставил под ней свою подпись.

Совершенно, однако, очевидно, что разница между официальной позицией меньшевиков и позицией Б. Двинова не принципиальная, а лишь тактическая. Б. Двинов, подобно пушкинскому гусару, „крошит сплеча, во что уж ни попала”, тогда как Р. А. и Лига готовы кающихся власовцев простить и помиловать, если они пойдут под их полинявшими знаменами.

Естественно, встает вопрос: зачем и Лига, и меньшевикам понадобилось открещиваться, от своего бестактного единомышленника? Ответ угадать не трудно: уцелевшие остатки „революционной демократии” 1917 г не могут не понимать, что они сейчас находятся в положении „генералов без армии”, и потому весьма озабочены тем, чтобы уловить в свои сети возможно больше самых активных, патриотичных и готовых на жертву людей, которых среди власовцев, как мы знаем, особенно много.

Но Б. Двинов „выпустил kota из мешка”, и загнать этого kota обратно лицемерным открещиванием от не в меру откровенного „революционного демократа” будет довольно мудрено.

РУССКИЙ В.-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 6.

Редакторы — А. К. Савицкий и Ю. А. Топорков.

Как и раньше, содержание этого единственного сейчас военно-исторического сборника, крайне интересно. В нем помещены статьи: П. Б. Сушильникова — Из воспоминаний Астраханского гренадера. Кн. Н. С. Трубецкой — Осада Аула Чох. Ю. А. Топорков — Фельдмаршал князь Паскевич в Венгерскую кампанию. В. Г. ф. Рихтер — Об особых отличиях, А. К. Савицкий — Международное значение Полтавской битвы. Исторические документы, заметки и пр. Выписывать журнал можно от полк. В. Г. Ковалевского,

23, rue de la Pépinière, Paris (8) France.

С. А. С. Ш. О-во ПОМОЩИ РУССК. ВОЕН. ИНВАЛИДАМ ЗАРУБЕЖЬЯ

Главное Правление Зарубежного Союза Русск. Воен. Инвалидов в воздаяние больших безкорыстных и жертвенных трудов на благо Инвалидов Зарубежья избрало Почетными Членами — попечителями и наградило почетными знаками 2-й и 1-й степени, Почетных Членов О-ва Помощи Инвалидам, Князя Сергея Сергеевича Белосельского-Белозерского, его Супругу Княгиню Флоренс, и Николая Александровича Шарова.

Избрало Почетными Членами Зарубежного Союза Инвалидов и наградило почетными знаками 2-й степени, Почетных Членов О-ва Помощи Р. В. Инвалидам: Димитрия Михайловича Терещенко, Всеволода Васильевича Пожидаева, Священника о. Адриана Мережко и Максима Леонтьевича Ромацова

Присланные Главным Правлением Зарубежн. Союза Инвалидов дипломы и знаки Правлением О-ва Помощи Р. В. Инвалидам Зарубежья вручены вышепоименованным Почетным Членам — Попечителям и Почетным Членам Зарубежного Союза Инвалидов.

Вице - Председатель Общества,
Полковник **И. Комаров**
Казначей Общества, **Д. Терещенко**
Секретарь Общества, **Н. Шаров.**

СОБРАНИЯ ВЛАСОВЦЕВ

12 ноября в Льеже, 19 ноября в Брюсселе в Русском Доме состоялись собрания Власовцев, посвященные 6-й годовщине Пражского манифеста. В Льеже собранием была принята резолюция, призывающая западный мир „подать руку помощи борющимся народам России”.

От „вновь прибывшего“...

(Письмо в редакцию)

От редакции: К трем „поколениям“ русской эмиграции — совсем старой (до революции 1917 г.), старой (выехавшей с Белыми армиями) и новой (в результате последней войны), прибавилась новейшая эмиграция. Отклик одного из ее представителей, совсем недавно покинувшего сталинскую деспотию, мы и помещаем. Вновь прибывший „оттуда“ — офицер и инженер, редакции известен.

Я перечитал все вышедшие номера „Часового“. В мартовском номере прочел „Беседу с советским сановником“, которая, как мне известно, вызвала к себе самое разнообразное отношение. При том идеям разброде эмиграции, который приходится наблюдать, этому удивляться не приходится. Подозрею, что „Беседа“ не является подлинной, я отбрасываю, ибо то, что я знаю теперь о „Часовом“, лишает это подозрение всяких оснований. Остается только разобраться в том, насколько эта „Беседа“ является действительно криком болевшей души русского патриота, скрывающего свои убеждения и чувства под каменной маской или же она является одной из очередных провокаций НКВД...

После провала разных „трестов“, предательств и дутых организаций, создававшихся большевиками, возможность таковой никогда не следует отрицать и следует в каждом проявлении подсоветских настроений тщательно разбираться.

Если эта беседа является провокацией, то какова ее цель...

Насколько мне ясно, провокация главного исполнителя „треста“ — Якушева имела целью отвлечь эмиграцию от активных действий и канализировать конспиративную работу эмиграции внутри страны. Намек на аналогичное задание мы находим в вышеупомянутой беседе в словах: „...Толкать людей на что то немедленное, решительное без твердого и ясного плана и без толчка извне, сейчас никак невозможно...“

Но со времени процветания „треста“ прошло почти четверть века, в течение которого влиянием времени и усилиями НКВД были выкорчеваны наиболее ценные активные элементы эмиграции. Сейчас эмиграция находится в состоянии прострации, в состоянии, лучше которого большевики и желать не могут, а там, где нет активной работы, всякий призыв к канализации таковой может оказаться толчком к возникновению новой конспиративной деятельности, что вряд ли может быть на руку даже МВД, так как оно уже давно донесло в соответствующие высокие места о полном искоренении всякой подрывной деятельности эмиграции.

Еще одно место в беседе сановника вызывает подозрения в возможности попытки МВД дезинформировать западные разведки, передавая твердое убеждение сановника, что в предстоящем мировом конфликте Югославия не будет на стороне западного демократического блока. Ради этой дезинформации может быть стоило пойти на риск подстегнуть эмиграцию к новой революционной деятельности... Окончательный ответ на этот вопрос дадут сами события, но уже сейчас можно сказать, что поведение Югославии в Совете Безопасности только подтверждает правильность информации сановника и снимает значительную долю подозрений, что эта беседа является очередной провокацией МВД, так как всем своим остальным содержанием эта беседа приносит только глубокий вред интересам Кремля.

Большая ценность этой беседы в совершенно правильном освещении настроений большинства подсоветской интеллигенции. Позвольте мне, как только что переступившему порог „железного занавеса“ со всей своей авторитетностью это подтвердить, тем более, что я имел возможность в течение четырех лет сделать серьезные наблюдения на нейтральной почве сателлитского государства, где все же свободнее дышется, чем в самом Советском Союзе. Я утверждаю, что то, что я сейчас скажу, является мнением не только мной, но и подавляющего большинства советского офицерства и интеллигенции.

Сановник утверждает, что в результате сочетания национального русского инстинкта, живущего в русском народе несмотря на разрушительную работу советской власти (такой инстинкт спас русский народ от расчленения и порабощения Гитлером) и влияние теперешней шовинистической пропаганды, подсоветские люди прежде всего патриоты своего отечества. Они также помнят необходимость индустриализации страны при помощи пятилеток, которые создали необходимую экономическую базу для отпора Гитлеру, также как расширяют ее для будущего противостояния посягательствам каких либо других иностранных государств. Но это вовсе не значит, что сознательная интеллигенция стоит за кремлевское правительство, — она его презирает, как полицейскую власть, мечтает о широких политических и экономических свободах, хочет просто по людски жить и ей в высшей степени плевать на планетарно революционные массы и лозунги кремлевского правительства. Но, как правильно указывает сановник: „все это в душах. В реальности — безысходность...“

Я к этому могу еще прибавить, что 30 лет советской власти не прошли без влияния на характер подсоветского населения. Тяжелые условия жизни с корнем вырвали из русского народа некоторые отрицательные черты его характера — „обломовщину“, и „маниловщину“. Характер людей закалился. Люди знают, чего они хотят, появилась упорство, настойчивость. Это положительная сторона происшедших перемен.

Отрицательная сторона — законы морали и этики ослабели. Без лжи и притворства нельзя прожить. К этому привыкли и это никого не удивляет. Люди знают, что ни на кого положиться нельзя, хотя бы потому, что современная наука на службе МВД сумеет развязать язык каждому. Поэтому люди стали пугливы и недоверчивы. Ни на какой внутренний переворот нет никакой надежды. Отсюда — указанная сановником „безысходность“.

Единственная надежда, которая смутно живет где то в глубине душ подсоветской интеллигенции, это на внешний толчок и на иностранцев, которым придется защищаться от революционных идей коммунизма, но и то только в том случае, если они не будут защищаться ценой ущемления здоровых национальных интересов российских народов. Как правильно говорит сановник: „глупейшая ставка на расчленение России — это самый крупный козырь в руках Сталина в случае войны, что поможет ему объединить вокруг себя всех русских патриотов, в том числе и антикоммунистов...“ И далее „Люди начинают понимать, что на просветление мозгов у иностранцев нужно поставить крест и впадают в отчаяние... „Это понимание укрепляет чувство безысходности и вызывает настроения „презрения и даже ненависти к иностранцам“ (Скажу хотя бы о себе. Не скрою, что я также ненавижу Гитлера, как и большевиков, так как Гитлер спрофанировал идеи национализма и погубил национально-мыслящую элиту всех народов центральной Европы).

Отсюда следствие — чтобы поднять в случае войны недовольных подсоветских людей против кремлевского правительства или хотя бы вызвать их переход на другую сторону фронта, нужны, как утверждает сановник, **гарантии для России и для себя**. Без них иностранцы встретят монолитную стену русского народа.

Но не только русского, но даже и польского и чешского, которые сейчас настроены на 90% против советчиков и которые еще не обрели подсоветского чувства безысходности и страха. Эти народы надеются не скрытно, а явно на иностранцев и ждут с нетерпением возникновения мировой войны. Но еще больше чем большевиков, эти народы ненавидят немцев и будет колоссальной политической ошибкой поднять против этих стран немцев. Если этим народам будут гарантированы современные границы и невозвращение в их страны высланных немцев, то эти страны подымутся в нужный момент, иначе они будут бороться бок о бок с советскими. **Предстоящая война не должна быть ни в каком случае национальной и противославянской.**

У русского народа американцы имели большой моральный кредит. Этот кредит они значительно дисквалифицировали сдачей идеологических, а главное моральных позиций в Ялте, а затем честным выполнением взятых на себя после войны нечестных обязательств. Выдача Власова и власовцев была крупнейшей политической и военной ошибкой. Этот поступок им может стоить дороже всех атомных бомб. **Поэтому новые гарантии должны быть реальные и большие**, чтобы парализовать психологические последствия сделанных ошибок, о которых **очень помнят в Советском Союзе**. Нужна организация Российского Национального Комитета, нужна организация Российской Национально-Освободительной армии...

Опубликованная в „Часовом“ „Беседа“ имела еще другое важное значение, которое многие так и не поняли: она первая сообщила об окончании военной подготовки Советского Союза, первая предупредила о сроках перехода в наступление „авангарда мировой революции“ и даже указала направление первого удара. Уже потому эта беседа не может быть провокацией, так как она раскрывала то, что до сих пор большевиками тщательно скрывалось и еще скрывается. Не вина „Часового“, что те, кто имели уши, не услышали.

События последнего времени лучше всяких глубокомысленных разборов подтвердили правильность информации собеседника „Часового“. Так и случилось, как он предсказывал: „...1950-й год будет решающим. Главный удар Советов нанесут в юго-восточной Азии“. Американцы были застигнуты в Корею врасплох.

Мы познакомились за последнее время с выступлениями Черчилля и Шинвелля в британском парламенте, читали ряд статей о советской военной мощи. Согласно этим заявлениям, Советский Союз располагает сейчас 175 дивизиями, из них одна треть моторизованных (до 25.000 танков), 17.000 самолетов, при ежегодном контингенте призывных в 2 миллиона человек.

Вспомним, что грозная военная машина Гитлера, по чрезвычайно ценным и правдивым статьям г. Замбрицкого, располагала только 30 моторизован. дивизиями, контингентом призывных в 1/2 миллиона и производством энергии и стали в 2 раза меньшими нынешнего потенциала СССР.

Как это могло случиться?..

(Окончание в след. номере)

Вновь прибывший.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

1 Сентября 1950 г.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Прошу Вас не отказать в любезности поместить в Вашем журнале „Часовой“ мое письмо — ответ И. Солоневичу, по поводу лживых и злостных измышлений в его газете „Наша Страна“.

Не обратил бы внимания на его злопыхательства, если бы он не позволил себе затронуть часть, которой я в первом походе имел честь командовать.

П. Глазенап.

Редактору газеты „Наша Страна“ —
И. Солоневичу.

Милостивый Государь, г. Редактор,

Неоднократное упоминание моего имени на страницах „Нашей Страны“ и, в особенности, Ваша передовая статья „Чухнов в поход собрался“ в № 47 вынуждает меня обратиться к Вам с настоящим открытым письмом и просить Вас поместить его в Вашей газете.

По существу упомянутой статьи я могу сказать лишь несколько слов. Точка зрения, отстаиваемая Вами за последнее время, сводится к тому, что никакой генерал не может заниматься политикой уже потому, что он генерал, и успех какого бы то ни было генерала на каком бы то ни было политическом поприще невозможен. Сведенная к такому простому знаменателю Ваша мысль представляется настолько предвзятой и абсурдной, что спорить по ее существу, пожалуй, даже не стоит: каждый волен иметь свое мнение по любому вопросу. Меня удивляет лишь Ваша собственная непоследовательность: в том же 47-ом номере Вы весьма сочувственно отзывались о стране, приютившей В. К. Владимира спасенной, поставленной на ноги и успешно управляемой генералом Франко; сами же Вы из многочисленных эмиграционных возможностей избрали гостеприимство государства, управляемого (и тоже не без успеха генералом Пероном. Я охотно разделяю обе Ваши симпатии, но у Вас они весьма нелогичны и свидетельствуют лишь о том, что демагогические лозунги в реальной жизни неприемлемы даже для тех, кто их пускает в оборот.

Теперь по поводу меня лично. В отличие от Ваших прежних нападок, производившихся, несмотря на многократное склонение моего имени, так сказать в „анонимном“ порядке („раз генерал, то заведомо никуда ни годится“), Вы позволили себе в цитируемом ниже абзаце упомянутой статьи заняться мной более детально:

„... Я Глазенапа ни в какой провокации обвинять не собираюсь: Глазенап, как Глазенап, решительно ничего особенного. В Ставрополе Кавказском — какие то неприятности по части растрат; на фронте — истинно нерукотворный памятник глазенаповской доблести — добровольческая песенка:

Есть у нас полчок для драпа
Генерала Глазенапа...

Во вторую мировую войну — мирный пост управляющего игорным домом в Варшаве. Ничего особенного“.

Как видно, Ваши посвященные мне строки сформулированы достаточно расплывчато, чтобы Вам можно было не опасаться подачи в суд за клевету: нет прямых обвинений, а есть намеки, из которых читатель должен сделать выводы. Написано резво и по принципу: хоть неправда, зато здорово.

Видно, живем мы в очень подлое время, если человеку моего возраста и по меньшей мере бес-

порочной службы приходится отвечать почти что на площадную брань, сыплющуюся на него со страниц печатного органа, считающего себя правым, монархическим и, вероятно, даже почтенным.

На обвинения в воровстве и содержании при-тонов я отвечать, конечно, не могу. Во-первых, как известно, доказать, что не сделал чего либо труднее, чем возвести подобное обвинение. Во-вторых, моя служебная карьера во время Великой и гражданской войн, равно как и вся моя жизнь в эмиграции, в том числе и в Варшаве, где у меня была деревообделочная фабрика, настолько хорошо известны, что оправдываться мне не приходится. Репутация моя **никогда и ничем** запятана не была и все, что Вы по сему поводу пишете, является самой обыкновенной провокацией, не становящейся лучше оттого, что она не советская, а на сей раз, с позволения сказать, „монархическая“. В Белом движении, конечно, не все были невинными агнцами, в том числе и в денежных делах, но ворами не давали командовать армиями. Они отсиживались больше по тылам, о чем Вам должно быть известно лучше, чем мне. Кстати, до обвинения меня в воровстве **советчики** еще не додумались — честь этого „достижения“ принадлежит г. Солоневичу.

Однако, на выдумки по поводу „полчка для драпа“ я ответить должен, ибо, думая задеть меня, Вы позволили себе оскорбить честь живых и память павших офицеров и солдат доблестной части, которой я имел честь командовать, в ставшем легендарным Первом походе: Первого конного полка, вписавшего славные страницы в историю Белой борьбы. Репутацию одной из лучших частей Добровольческой Армии защищать не приходится, она известна всем, кто в те годы не митинговал в тылу, а жертвовал собой в неравной борьбе против врагов России. Ваш расчет построен лишь на том, что в настоящее время значительная часть российской эмиграции состоит из людей, имеющих по возрасту своему и в силу ряда иных причин лишь поверхностное представление о Белом движении.

Приводимого Вами „журавля“ не существовало, ибо не существовало „полчка“ генерала Глазенапа. Первым конным полком я командовал в чине полковника и, — очевидно за успехи в драпе, — **единственная** благодарность генерала Корнилова, славившегося своей беспощадной требовательностью, была вынесена „полковнику Глазенапу за энергию, решительность и за отличные действия командуемой им части“. Интересующимся советую почитать хранящиеся в РОССе приказы ген. Корнилова. Полковником же я командовал бригадой, затем дивизией, в этом же чине был назначен первым Военным губернатором первой освобожденной от большевиков губернии — Ставропольской — и одновременно командовал участком фронта. Первым по Добровольческой Армии приказом о производстве в ноябре 1918 года я был произведен в генерал-майоры вместе с полковниками Кутеповым, Дроздовским и Улагает — очевидно тоже за „драп“. Летом 1919 года я был командирован в Ссс.-Зап. Армию, которую в конце года принял от ген. Юденича — к сожалению слишком поздно и когда катастрофа уже не могла быть предотвращена. Может быть для успеха нам недоставало г. Солоневича, не обремененного пороками генералов.

Отвечу заодно — не столько Вам, сколько всем, проявляющим интерес к моей биографии — на вопрос, скрытый в намеке о Варшаве: почему не принимал участия в последней войне. Летом 1941 года ко мне обратилось германское ОКВ в лице ген.-фельдм. Кейтеля с предложением об использовании русских в борьбе против большевизма. Я поставил условием создание рус-

ской армии и национального российского правительства. Когда мне было сообщено, что эти мои условия приняты быть не могут, я написал Кейтелю письмо, в котором отказывался от участия в войне против Советов на иных условиях и высказывал уверенность в том, что ведя войну против России иными методами немцы ее проиграют. Может быть ген. Кейтель вспомнил мое письмо в Нюрнберге.

Прочие места статьи, посвященные мне, я комментировать не собираюсь — трудно сказать, чего в них больше: развязности или вранья.

Не очень надеясь на то, что Вы рискнете поместить настоящее письмо в Вашей газете, я одновременно посылаю его для опубликования в ряд других органов.

Генерал-лейтенант
Петр Владимирович Глазенап.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Ротмистр 11-го гус. Изюмского Ген. Дорохова полка Борис Николаевич АПЛЕЧЕЕВ скончался 10 окт. в гор. Бордо на 58-м году жизни.

Родился и вырос в старой военной, кавалерийской семье; учился в Сумском кад. кор. Михайловском арт. уч., после чего, окончив Елизаветградское Кав. уч., в 1914 г. вышел в 10 драг. Новгородский полк с кот. и проделал Великую войну.

Во время гражданской, пройдя пешком 300 верст и перейдя линию фронта, встретился с Изюмскими гусарами, был принят в полк, с кот. прошел боевой путь до Курска и Керчи. Был трижды ранен.

Покойный в эмиграции приобрел большие знания в области науки и техники, обладал широким горизонтом, ясностью мысли и правильностью оценки. Всегда шел прямым путем нё меняя своих убеждений.

Изюмские гусары понесли жестокую потерю и горько оплакивают однополчанина и друга.

К. Р. П.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1951 Г.

на
„ВОЗРОЖДЕНИЕ“

Журнал выходит под редакцией С. П. Мельгунова.

Текст часто снабжается рисунками.

В вышедших выпусках участвовали за малым исключением все видные писатели и поэты зарубежья, много писателей недавно бежавших, а также молодые вновь открытые таланты. Печатались воспоминания виднейших свидетелей событий первой половины текущего столетия и статьи историческо-политические и экономические.

В ближайших выпусках предложены к помещению воспоминания М. Ковалевского, З. Гиппиус, А. В. Тырковой, художников — Богданова-Бельского и кн. Щербатова, отрывки из семейной хроники Глебовых, неизданные письма Пушкина, Коши, В. Фигнер, Горького, новые материалы о революции 1917 г., о Власовском движении, тресте и т. д.

Будут расширены отделы: „Литература и Жизнь“ и „Среди книг“.

Годовая подписка на 6 тетрадей во Франции — 1800 фр.; загр. — ам. дол. 5. Отдельные номера во Франции — 200 фр.; загр. — ам. дол. 1.

Новая цена для Бельгии с № 13. Подписка 180 б. фр. Отд. № 35 бельг. фр.

«La Renaissance», 73, av. des Champs-Élysées, Paris (VIII).

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —
«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39,
tel. 458385.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ“!
Поддержите Ваш орган связи!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылают в Бельгию и др. страны
Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежом.

Наш адрес:

Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F
New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz
a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff,
49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
«Elita». Al. Severing. Caixa Postal 2932.
Rio de Janeiro.

Венесуэла: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgnevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola - Smölenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel
Djamchid. Abadian. Teheran.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Больш. рус.-франц. словарь 50.000 слов 130 фр. Круг — Основы электротехн., 2 тома 250 фр.
Толстой А. Н. — Петр Первый, в перепл. 90 фр. Гофман — франц. грам. для русск., в пер. 55 фр.
Календарь отрывн. ежедневный на 51 г. 50 фр. Подписка на журналы и газеты. Объявления.
Покупаем русские книги прежн. изданий — Большой выбор русск. грамоф. пластинок.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения
— ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам.
дол. 2,25. Его-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тишина — ам. дол. 1,50.

В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ“

Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам. дол.